

Н.Д. Бобкова, К.А. Фомичев

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА
И МОЛОДЕЖИ (XIX - XX вв.)**

Монография

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
41-71-07

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курганский государственный университет»**

Бобкова Н.Д., Фомичев К.А.

Взаимодействие общества и молодежи (XIX-XX вв.)

Монография

Курган 2014

УДК 378.147

ББК 74.58

Б 72

Рецензенты:

Гиль С.С. – д-р пед. наук, профессор, эксперт АНО «Региональный центр карьеры и коммуникации»;

Межина О.Ю. – канд. пед. наук, заместитель начальника управления по делам семьи и молодежи г. Ноябрьска

Бобкова Н.Д., Фомичев К.А. Взаимодействие общества и молодежи в России (XIX-XX вв.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 105 с.

УДК 378.147

ББК 74.58

©Курганский
государственный
университет, 2014
©Бобкова Н.Д.,
Фомичев К.А., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Исторические и социокультурные условия взаимодействия общества и молодежи.	7
1.1. Молодые люди в традиционном обществе.	7
1.2. Молодежь в индустриальном обществе.	12
1.3. Взаимодействие общества и молодежи во второй половине XX века.	18
Глава II. Работа общества с молодыми людьми на Руси в традиционном обществе.	27
Глава III. Возникновение молодежи как социальной группы в российском обществе в XIX веке.	34
3.1. Влияние общества на возникновение молодежи как социально-демографической группы.	34
3.2. Молодежное движение в России во второй половине XIX века. .	36
Глава IV. Возникновение и становление молодежного движения в России в начале XX века	41
4.1. Влияние общественного развития на становление молодежного движения	41
4.2. Идеологическая и организационная борьба в молодежном движении России.....	43
Глава V. Взаимодействие общества и молодежи в условиях советского общества	51
5.1. Борьба комсомола за монополию в молодежном движении.....	51
5.2. Контроль советского правительства за молодежным движением.....	57
5.3. Советская педагогика и молодежное движение.	65
5.4. Подготовка кадров для работы с молодежью.	75
Заключение	87

ВВЕДЕНИЕ

При выявлении закономерностей работы общества с молодежью мы должны учитывать исторический подход. Это связано с целым комплексом причин. Понятие «молодежь» не только возрастное, социальное, но и историческое. На протяжении истории человеческого общества границы молодежи, как определенной социальной группы, определялись по-разному. Многие из тех, кого сейчас мы относим к молодежи, еще в начале XX века в эту группу не входили. Кроме этого, при изучении социальной практики воспитания молодых людей в разные времена и в разных странах мы должны учитывать следующие факторы:

- место и роль молодежи в системе социально-экономических отношений;
- роль и значение молодежи в общественной жизни, политическая активность молодого поколения;
- условия, созданные в обществе для вступления в самостоятельную жизнь молодых людей (условия образования, получения профессии и т.д.).

В значительной степени эти условия определяются характером социально-экономических отношений и социально-классовой принадлежностью молодых людей в той или иной конкретной исторической эпохе.

Но есть и ряд общих черт, характерных для любого этапа человеческой истории. Известно, что в любом обществе и государстве молодое поколение выполняет особые социальные функции: наследует достигнутый уровень развития общества и государства; является главным объектом образования и воспитания, социализации и адаптации; выступает ведущим субъектом социальных перемещений и экономической мобильности; несет функцию социального воспроизводства, отвечает за жизнь предшествующих поколений, за сохранение и преемственность развития общества.

Молодые люди во всех странах представляют собой основной стратегический ресурс нации, являются главными проводниками социально-экономического и технического прогресса. Их творческое воображение, идеалы и энергия имеют важное значение для обеспечения постоянного движения общества вперед.

Понятие «молодежь» новое по меркам мировой истории, и как термин применяемый к социально-демографической группе, появилось в Европе в XVIII веке, а в России на рубеже XIX-XX веков [93]. Известно, что общества различаются по тому, какая возрастная группа обладает наибольшим статусом.

В традиционных культурах статус индивида неуклонно повышается с числом прожитых лет и старики обладают абсолютным авторитетом. В инду-

стриальном обществе наибольшее влияние имеют трудоспособные взрослые, оттесняя пожилых людей на периферию. Мы живем в обществе, в котором большой ценностью становится юность, все хотят выглядеть моложе, принадлежность к молодому поколению становится ценностью на рынке труда. Специфику современного постиндустриального общества составляет всевозрастающая скорость изменений, а разрыв между культурой различных поколений все больше усиливается [179]. В этих условиях проблема «конфликта поколений» становится все острее. Еще в 70-х годах прошлого века Элвин Тоффлер отмечал: «По мере роста скорости изменений во внешней среде внутренние различия между молодежью и стариками неизбежно становятся все более заметными. Темп изменений настолько ошеломляющ, что несколько лет разницы дают большие различия в жизненном опыте человека» [180].

В различные этапы своей истории, общество по-разному проводило работу по социализации молодежи. Социализация – двухсторонний процесс. Первая сторона процесса социализации – усвоение социального опыта – это характеристика того, как среда воздействует на молодого человека; вторая его сторона характеризует обратное воздействие молодого человека на окружающее его общество. Все это проявляется в общественных отношениях, конкретной человеческой деятельности и общении. Именно эти факторы, актуализирующие формирование личности в динамичной социальной жизни, фиксируют не просто пассивное принятие молодым человеком данной реальности и системы отношений, но и предполагают активность молодых людей в применении полученного опыта, мобилизации субъекта на построение определенной стратегии организации и самоорганизации.

Усвоение молодым поколением современной ему системы знаний, норм, установок, образцов поведения, которые присущи их социальной группе и обществу, осуществляется в социальной среде – социуме. Личность, исходящая из своих потребностей и побуждений, привлекает для их удовлетворения кажущиеся ей приемлемые средства. Так проявляется свобода воли, свобода персонального выбора, которая, однако, не сродни произволу. Дело в том, что любой человек не является изолированным объектом. Социум – целое, индивид – часть его. Принципы функционирования целого статичны, складываются как некий порядок из хаоса посредством макросоциального итога персональных усилий, организуемых по законам вхождения частей в целое. Это позволяет блокировать эксцессы, инстинкт, неконтролируемые разрушительные процессы.

На основе изучения ряда работ по проблеме социализации целесообразно выделить несколько механизмов социализации, которые необходимо учитывать и использовать в процессе социального воспитания молодежи. Условно их можно назвать и охарактеризовать следующим образом:

- традиционный – через семью и микросоциальное окружение;
- институциональный – через институты общества;
- стиллизованный – через субкультуры;
- межличностный – через значимых лиц;
- рефлексивный – индивидуальное переживание и осознание.

Влияние всех названных механизмов на различных этапах человеческого общества сказывалось по-разному, да и сами задачи, которые ставит общество в деле социализации молодежи, очень отличаются друг от друга. В традиционном обществе основой парадигмы социализации был человек, жестко прикрепленный к социальной группе, четко знающий свое место в обществе и обязательные правила поведения. Образ «человека-винтика» - фундаментальный архетип социального мышления индустриальной цивилизации.

В настоящее время, в период перехода к постиндустриальному обществу, логика социализации претерпевает очень сильные изменения. По мнению Ю.В. Яковец, постиндустриальная эпоха знаменуется переворотом во всех отношениях: оно связано, во-первых, с переходом от малоподвижных социально-групповых «монолитов» /классов/ к динамичным малым группам временного функционального характера, идентификация индивида с которыми всегда условна, а во-вторых, с новым статусом социокультурных, ментальных факторов, духовного производства в целом. Старые формы социализации в виде довольно упрощенной процедуры включения индивида в социальную среду сегодня несостоятельны.

Современное общество лишено того единого основополагающего центра, вокруг которого вращается социальная жизнь. Социальная среда представляет собой «мозаичное общество» [207]. Понимание этого требует соответствующего пересмотра и модернизации теории и практики социализации молодежи. Говоря о социализации молодежи, отдельно мы должны выделить такой специфический аспект, как профессиональная работа с молодежью. Общество на рубеже XX-XXI веков осознало, что это специализированный профессиональный вид деятельности, который призван обеспечить решение многих задач, в том числе: воспитания, подготовки к жизни, вовлечения в жизнь и самореализации в жизни. В связи с этим, по нашему мнению, необходим исторический экскурс форм взаимодействия общества и молодежи на различных этапах человеческого опыта.

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И МОЛОДЕЖИ

Опираясь на исторические источники можно выделить три довольно длительных по времени этапа, которые отличаются друг от друга особым отношением общества к молодежи. Они одновременно характеризуют некие особенности отношения взрослых к молодежи и их взаимоотношения и взаимодействия друг с другом. На первом этапе молодежь выступает для общества в качестве объекта воздействия. На втором этапе молодежь по-прежнему является объектом воздействия, но при этом она начинает сознавать свои собственные интересы, которые могут не совпадать с интересами общества. В ходе третьего этапа молодежь окончательно приобретает качества субъекта исторического процесса. Эти три этапа совпадают с распространенным делением истории человеческого общества на три стадии – традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество [93].

В основу периодизации взаимодействия общества и молодежи лежит цивилизационный подход. Выделение особенностей работы с молодежью в традиционном, индустриальном и постиндустриальном этапе основано на том, что каждому обществу характерны свой менталитет, свои традиции.

1.1. Молодые люди в традиционном обществе.

Первый этап взаимодействия общества и молодежи характерен для традиционного общества с его специфическими чертами:

- главный регулятор общественной жизни - традиция, обычай, следование нормам жизни предшествующих поколений;
- принцип автономии свободной от государства и социальных общностей личности отсутствует. Человек стремится включиться в существующую систему социальных общностей и «раствориться» в ней;
- государство подчиняет себе общество, общество вне государства и его контроля не существует;
- уровень социальной мобильности невысок, границы между социальными общностями (кастами, сословиями) устойчивы.

В традиционном обществе для взрослого поколения молодежь выступает как объект общественных воздействий в разнообразных их проявлениях. В воспитании молодых людей принимало участие все старшее поколение. Например,

взрослый человек мог наказывать любого ребенка, в том числе не из своей семьи, за какие-то непозволительные действия. На протяжении этого этапа не существовало специальных структур или отдельных людей, которые могли бы воздействовать на молодежь с целью воспитания или слежения за их поведением. Эти функции неосознанно выполняло все общество в целом [184].

В первобытном доклассовом обществе социальные характеристики в наибольшей степени связаны с естественно-биологическими и, в известной мере, производны от последних. В первую очередь, это касается таких универсальных признаков, как пол и возраст, на которых покоятся древнейшие естественные формы разделения труда. В большинстве таких обществ существовала жёсткая система замкнутых мужских союзов и организованных возрастных групп (этнографы называют их возрастными классами). Эта система имела множество различных вариантов, но, в большинстве случаев, принадлежность к той или иной возрастной группе была обязательной. Члены возрастной группы имели определенные права и обязанности по отношению друг к другу и к общине в целом и были связаны узами групповой солидарности. Переход из одной возрастной группы в другую оформлялся специальным ритуалом посвящения.

Система возрастных групп являлась средством разделения труда внутри общества и одновременно важнейшим институтом социализации, в рамках которого старшие передают молодым накопленный опыт, осуществляют воинское обучение и т.д. При отсутствии письменности старики, как живые носители племенных традиций и мудрости, пользовались наибольшим уважением и правами.

Время, предшествующее вступлению молодых людей во взрослую жизнь, воспринималось как зависимое, несамостоятельное социальное положение. Следы такой ситуации оказались зафиксированы даже в языках многих народов. Например, в русском языке: «отрок» - буквально – «не имеющий право говорить, то есть раб, слуга, работник, княжеский воин». В украинском языке: «хлопец» - от слова «холоп» [88].

В это время все молодые люди, независимо от их социального положения, стремятся как можно точнее копировать опыт взрослых. Свое неполноправное положение молодые люди воспринимают как нечто естественное, временное и должное. Это состояние воспринималось молодым человеком как некий временный этап «подросток» - «дитя на подросте, почти на выросте» [53]. Молодые люди знали, что их положение изменится через определенное время. Это произойдет тогда, когда они вырастут, то есть у них появится своя семья и

свои дети, которых они будут воспитывать также, как сейчас воспитывают их самих.

Медленный темп социальных изменений и строгое разграничение функций возрастных групп не позволяли естественным возрастным различиям перерасти в социальные конфликты. Разница в ценностных ориентациях между поколениями была очень невелика. "Неполнота" социального статуса молодых людей воспринималась как нечто естественное, само собой разумеющееся.

С переходом к классовому обществу единство возрастных и социальных характеристик разрывается. Общественное положение индивида и его престиж определяются уже не столько его возрастом, сколько социальным происхождением и имущественным положением. Возрастные группы утрачивают свой обязательный, формальный характер. Сами критерии молодости и зрелости становятся менее четкими. Одни древние авторы расчленяют жизненный цикл по аналогии с временами года: например, Пифагор считал, что "весна", охватывающая детство и юность, длится до 20 лет, "лето" - от 20 до 40, плодоносящая зрелость ("осень") - с 40 до 60 лет, а старость ("зима") - с 60 до 80 лет. Другие выдвигают условные хронологические единицы: например, Солон делит человеческую жизнь на десять "седмиц", причём юность начинается в 14 лет, расцвет физической силы приходится на 21-28 лет, оптимальный брачный возраст на пятую седмицу, а ум вполне созревает между 35 и 42 годами. Третьи исходят из формально-юридических критериев.

Основной ячейкой первичной социализации является семья. Именно семья должна объяснить молодому человеку его место в обществе, его права и обязанности, в зависимости от его принадлежности к тому или иному сословию, материальному положению, религии, полу и т.д.

Средние века это «мир взрослых мужчин». Господство отца, мужа, хозяина в семье и в обществе приводит к тому, что современники и историки основное внимание уделяют взрослым мужчинам, их делам и занятиям. Женщин, детей, подростков упоминают лишь от случая к случаю [51].

В это время границы молодежи чаще всего увязывались с юридическими критериями и нормами обычного права, регулировавшими условия достижения «взрослого» статуса. Английский статус о ремесленниках 1563 года требовал, чтобы каждый ремесленник в городе или в сельской местности обучался своему ремеслу в течение 7 лет под наблюдением мастера, который за него отвечал. Считалось, что «...пока человек не достигнет 23 лет, он большей частью – хотя и не всегда – необуздан, не имеет правильных суждений и недостаточно опы-

тен, чтобы управлять собой». Лишь достигнув 24 лет и окончив срок ученичества, он мог жениться и завести собственное дело или стать подмастерьем по найму [207].

Молодые ремесленники стремились получить статус взрослого, но им создавали юридические препятствия, так как мастера боялись экономической конкуренции и не хотели потерять «дешевые руки» подмастерьев. Поэтому уровень достижения взрослости подмастерьев искусственно продлевался. Это противоречило всему духу средневековья, потому что все остальные становились взрослыми очень рано.

Традиционные общества знали молодых людей, но не молодежь. Для традиционных культур был характерен непосредственный переход от детства к взрослости. «Выйдя из-под опеки женщины, ребенок оказывался в изнурительном сельском труде или обучении ратному делу..., скороспелость была обычным явлением в обществе» [106].

Развитие общества и усложнение социальных институтов, развитие орудий труда, усложнение трудовых технологий, потребности государственного аппарата, требовали увеличения количества прежде всего образованных людей. В этих условиях семья, которая ориентировалась на устную традицию передачи знаний, правил поведения и принцип «делай как я» уже не могла решить эту общественную задачу. Государство, общество должны были постоянно увеличивать количество школ, а затем приступить к созданию университетской модели образования.

С этого времени мы видим, что процесс воспитания направлен по-прежнему на все молодое поколение, параллельно этому идет процесс образования, который затрагивает первоначально только небольшую часть молодых людей. Но эта доля молодежи постоянно с развитием общества будет увеличиваться. Кроме того, значимым с точки зрения развития образования в этот период было появление новой формы организации обучения - учебного заведения, имеющего свое особое, специально для этого отведенное помещение и штат работников. Появились также люди, для которых обучение стало основным видом их трудовой деятельности, их профессиональным занятием [152].

До конца XIX века преобладающее большинство молодых людей из крестьянских и пролетарских семей зачастую уже с детского возраста были вынуждены идти работать. Их взросление происходило в процессе трудовой деятельности в рамках тех классов и социальных групп, к которым они принадлежали. Большинство профессий приобреталось молодежью в результате практи-

ческой подготовки на рабочем месте и не требовало какого-либо диплома о получении формального образования. В этих условиях не происходило заметного обособления молодежи как отдельной общественной группы.

Единственной такой группой со своими условиями жизни было студенчество. Еще в средние века в ряде городов Западной Европы возникают учебные заведения нового типа – университеты. «Университас» по латыни означает «объединение». Университет включал в себя студентов и профессоров. Они объединялись для того, чтобы совместно решать свои дела, организовать самоуправление, отстаивать свою независимость и привилегии. Подчас студент учился очень долго. Он мог начать учебу в одном городе, а потом, услышав о том, что в другом городе и даже в другой стране преподает знаменитый профессор, отправиться туда. Так он мог странствовать на протяжении многих лет, слушая лекции в разных местах. Везде языком науки была латынь, поэтому трудности с языком у студента, выучившего латынь в школе, не было. Таких странствующих студентов называли вагантами, то есть «бродягами» [51].

Именно студенты, первыми среди молодежных групп, четко зафиксировали свои жизненные ценности и интересы. Вольные студенческие песни и поэмы, в которых они над всем насмеваются, прославляют свою вольную жизнь и сетуют на бедность, так и известны под названием поэзии вагантов. Общая численность студенчества была сравнительно невелика на протяжении очень долгого времени, вплоть до конца XIX века. По своему социальному составу студенты в XVIII-XIX веках почти сплошь были выходцами из высших слоев общества.

В качестве вывода об особенностях формирования образа специалиста по работе с молодежью в традиционном обществе можно сказать следующее. Взрослые выполняли функции воспитания и передачи опыта жизни в обществе. Именно взрослые решали, какой должна быть молодежь, формировали требования к молодежи, а затем, через самые разнообразные каналы воздействовали на молодежь. Такое воздействие было необходимо, чтобы получить практически полную копию взрослых, с присущими им нормами жизни, культурой, социальными институтами. При этом, любые отклонения молодежи от заданного образца или вектора развития рассматривались крайне негативно. При этом говорить о конфликте поколений между отцами и детьми не приходится. Молодые люди сами стремились максимально точно перенимать опыт старших, а затем передать его своим детям.

Из многочисленных исторических источников мы видим, что в обществе еще не появились люди, для которых работа с молодежью являлась бы основной формой деятельности. В обществе пока нет специализированных социальных институтов, направленных на социализацию и обучение жизни молодежи. Хотя уже появились учителя, которые давали основы знаний об окружающем мире. Мы видим, что становление организованной системы образования появилась раньше, чем система воспитания.

Источников, рассматривающих вопросы формирования образа специалистов недостаточно. Возникает вопрос о том, кто наиболее сильно оказывал влияние на социализацию молодых людей. Во-первых, само общество в целом, которое создавало модель своего молодого гражданина. Эти модели могли иметь очень большую специфику в зависимости от исторических, культурных и других условий страны и времени. Наиболее ярким примером различных подходов общества к молодежи являются Спарта и Афины. Оба государства существовали в одно историческое время, но подход к воспитанию молодых людей кардинально различался. Спарте нужны были только войны, а Афинам – будущие управленцы. Соответственно, в обществе создавались условия для соответствующего воспитания и привлекались к этому процессу соответствующие взрослые.

В средневековом обществе усиливается роль семьи. Именно семья должна была подготовить своего ребенка к функционированию в рамках своегословия, ремесла, религии и т.д. В целом, выделить конкретный образ профессионала, влияющего на молодежь практически невозможно.

1.2. Молодежь в индустриальном обществе

Молодежь начинает осознавать собственные интересы, специфику своего особого положения в обществе, которые могут не совпадать с интересами общества, стремится к удовлетворению своих потребностей. Но при этом она продолжает играть по правилам взрослого общества и продолжает оставаться объектом общественного воздействия. По своим хронологическим рамкам, второй этап взаимодействия общества и молодежи укладывается в рамки индустриального общества.

На основе исторических источников, индустриальное общество можно охарактеризовать следующими чертами:

-социальная мобильность населения высока, возможности социальных перемещений практически неограниченны;

-общество автономно от государства, сложилось развитое гражданское общество;

-автономия, свободы и права личности закреплены конституционно в качестве неотъемлемых и прирожденных;

-отношения личности и общества строятся на началах взаимной ответственности [190].

С развитием индустриальной, промышленной революции происходит совершенствование машинного производства, возрастает роль науки и техники, усложняется социальная организация общества, развиваются общественные институты. Все это требует резкого повышения уровня профессионального работника. В соответствии с этим возросли требования к образовательной подготовке молодого поколения. Во второй половине XIX века интенсивно развивались новые направления высшего образования, такие как инженерно-промышленное, политехническое, архитектурно-строительное, сельскохозяйственное, коммерческое и др. Возросла роль университетов как центров образования, науки и культуры [93].

Уровень грамотности в обществе быстро повышается, при этом возникает ситуация, что образовательный уровень молодых людей становится выше, чем у их родителей. Именно в это время семья как главный элемент социализации, начинает не справляться со своей обязанностью и ролью. Молодежь начинает задумываться о несовершенстве существующего общества. Наиболее грамотная и активная молодежь накапливает протестный потенциал, начинает объединяться.

Уже в середине XIX века молодежь, по преимуществу студенческая, объединенная в своих организациях и союзах, принимает активное участие (первоначально в Германии, Франции и некоторых других странах Европы) в борьбе против деспотизма и феодальной реакции, в национально-освободительном движении угнетенных народов. С появлением марксизма молодежь активно подключается к социалистическому течению. Значительная часть этой молодежи по своему духу и воспитанию была атеистической.

Церковь первая из социальных институтов осознала возникшую опасность, что теряя молодежь она лишается основы для своего будущего существования. Кроме этого церковь выступает за консервацию существующих общественных порядков. Поэтому наиболее дальновидные деятели церкви осознали, что требуются дополнительные инструменты по воздействию на моло-

дежь. В результате в 80-90 годах XIX века в Великобритании, США, Франции Германии и других странах создаются христианские молодежные организации, имевшие не только религиозный, но и политический характер [118].

Очень скоро возникают международные молодежные христианские объединения. Старейшим является Всемирный альянс ассоциаций молодых христиан, возникший в 1855 году. В 1894 году возникает Всемирная ассоциация молодых женщин-христианок. Более позднее обращение внимания на девушек объясняется тем, что они позже оказались включенными в эти общественные процессы. В это время девушки начинают входить в современное понятие молодежь. Долгое время процесс первичной социализации для них заканчивался в 15-16 лет, с их замужеством и появлением первого ребенка. Сейчас процесс социализации для них увеличился в связи с увеличением количества времени затраченного на образование и с более поздним вступлением в брак. Кроме этого, церковь и политические круги осознали, что именно женщина, как мать, играет особую роль в воспитании будущего поколения и поэтому необходима дополнительная работа над ее воспитанием. Также была осознана необходимость дополнительной работы с будущей элитой общества – студентами университетов. В 1895 году возникает Всемирная федерация студентов-христиан [40].

Выделение молодежи как относительно самостоятельного элемента социальной структуры общества, создавало предпосылки для вовлечения отдельных ее групп в общественно-политическую жизнь. Молодежь становится не только объектом воспитания, но и субъектом общественной жизни, оказывающим воздействие на ход социально-политической борьбы в стране. Характер и политическая направленность молодежного движения определялись общественно-политической ситуацией в стране, деятельностью политических партий и общественных организаций. Все эти факторы оказывали решающее воздействие на формирование идеологических позиций различных отрядов молодежного движения.

Именно на рубеже XIX-XX веков возникает собственно молодежное движение – борьба молодежи за удовлетворение ее социально-экономических и политических требований, а также за ее участие в общественно-политической борьбе. На данном этапе молодежь еще не выдвигает своих особых специфических требований, отдельных от остального общества. В молодежном движении оформляются различные направления, отражающие социальную структуру этого общества. Каждое из направлений связано с интересами определенных классов и социальных групп.

На молодежь обращают пристальное внимание политические круги. Это связано с развитием системы парламентаризма. Парламенты появляются во многих странах Европы и Северной Америки. Первоначально, помимо имущественного избирательного ценза, существовал высокий возрастной ценз. Право голоса в основном имели мужчины в возрасте от 30 до 35 лет. Пока существовала такая ситуация молодежь не интересовала политиков. Но в результате общественной борьбы, в которой принимала активное участие и молодежь, возрастной ценз был снижен в ряде стран до 21 и даже до 18 лет. В результате молодежь стала интересовать политические партии, как значительная часть электората. Каждая политическая партия также была заинтересована в подготовке своей будущей смены. В результате многие политические организации создают под своим прикрытием и контролем различные молодежные объединения.

Мы видим, что идет активная борьба за молодежь между самыми различными политическими партиями и социальными институтами. За молодежь борются консерваторы, либералы, революционеры справа и слева. Молодежное движение оказывается расколотым на огромное количество частей: по религиозным, политическим, половым, социальным признакам. Только в левом молодежном движении в это время одновременно действуют: коммунистический интернационал молодежи, социалистический интернационал молодежи, троцкистский молодежный интернационал [40]. Не меньше была раздробленность молодежного движения и среди правых, либеральных или церковных сил. Такая раздробленность молодежного движения объясняется тем, что на данном этапе молодежь еще не может сама выработать для себя свои собственные цели и задачи. Молодые люди идут за взрослыми идеологами, выбирая те течения, которые, как им кажется, обеспечат им более счастливое будущее.

В начале XX века возникает очень интересное и оригинальное явление, сыгравшее большую роль в последующей работе с молодежью – скаутинг. Создатель скаутского движения Баден Пауэлл осознал, что требуются особые формы работы с молодежью (помимо школы и церкви) для воспитания общечеловеческих ценностей, таких как - патриотизм, коллективизм, честь, для совершенствования морального физического и умственного развития. Идея скаутинга не была связана с какими-то конкретными политическими и церковными организациями [40]. Именно это придало ему особую выживаемость в любых политических, экономических, социальных условиях.

В начале XX века молодежь все больше привлекает наиболее экстремистские политические силы, изначально направленные на слом существую-

щей действительности. Революционеры осознают, что без молодежи совершить революцию невозможно. Молодежь нужна не только для свержения существующего строя, которым недовольны радикалы, но также и для построения будущего общества по планам этих же радикалов. Молодежь активно продолжает вступать в революционные и радикальные организации, так как в свою очередь понимает, что ей нет места в существующем обществе. Молодежь активно участвует в революционных событиях в Европе в 1918-1923 годах [124].

С завершением революционной волны часть молодежи уходит к правым радикалам, которые также заявляют о необходимости слома государственного аппарата. Значительная часть молодежи в Италии, Германии, Испании примыкает к фашистам и нацистам в 20-30 годы XX века. Тоталитарные режимы, как левые (СССР), так и правые (Германия), осознают особую важность работы с молодежью и воспитания ее в нужном режиме духе. Работа с молодежью полностью монополизирована. В СССР воспитанием молодежи занимаются пионерская организация и ВЛКСМ. В Германии молодежью занимается «Гитлерюгенд». Все конкурирующие молодежные организации официально запрещены и подвергаются преследованию. В обеих странах был запрещен скаутинг. ВЛКСМ была объявлена резервом КПСС, соответственно главной задачей было воспитание будущего строителя коммунизма. «Гитлерюгенд» был объявлен резервом НСДАП, следовательно, главная задача - воспитание истинного арийца.

Специфика тоталитарного режима Германии обусловила определенные особенности работы с молодежью. Например, в Германии существовало четкое разделение по направлениям работы с юношами и девушками. Юношей надо было воспитать как солдат третьего рейха, которым предстоит завоевать весь мир. Из девушек необходимо было воспитать матерей, главной задачей которых является - родить как можно больше будущих солдат. В тоталитарных режимах воспитанием молодых людей занимались только «лучшие представители» нации, наиболее преданные и фанатичные члены партии [198].

Шагалова О.Г. утверждает, что в целом, проблемы, связанные с изучением деятельности молодежных организаций в тоталитарных государствах, отечественные исследователи обходили стороной, т.к. их научное осмысление могло привести к проведению соответствующих параллелей: формы деятельности «Гитлерюгенд» являлись коннотацией с пионерской организацией и ВЛКСМ [198].

В странах Западной Европы в первые десятилетия XX века наиболее дальновидные государственные деятели осознают необходимость особой, специальной работы с молодежью. Становилось ясно, что если молодежи не

предоставить каких-то прав и свобод, то она уйдет к левым или правым радикалам. В результате в первой половине XX века в деятельности государственных органов разных стран все отчетливее выделяется направление, включающее в себя меры по обеспечению молодых людей работой и досугом, по их политическому просвещению и т.д. Это направление стали называть молодежной политикой. При этом каждая страна формировала молодежную политику с учетом своей специфики, исторических традиций, национальных систем воспитания и образования.

Условия жизни и социализации в индустриальном обществе многократно усложнились по сравнению с традиционным обществом. Семья уже не справлялась в одиночку с задачами социализации молодых людей. В результате, сначала религиозные, а затем и политические круги начинают создавать молодежные организации под своим контролем. Они стремились к тому, чтобы удерживать молодежь под своим воздействием и навязать молодежи тот тип поведения, который в большей степени подходил для них.

В результате, в разных социальных институтах появилась необходимость выделить отдельных людей, которые умели донести интересы этих институтов до молодежи. Эти взрослые были способны влиять на молодежь и решать их проблемы. Также политическим партиям важно было удерживать под своим контролем появляющихся в это время молодежных лидеров. Наиболее ярко это проявилось в условиях Британского общества.

Мы видим, что работа с молодежью во всех этих странах имеет свою специфику, но везде она идет в общем направлении. В основе взаимодействия взрослых и молодежи лежит то, что молодежь, как группа, имеет общие характеристики, но социализация каждого зависит от определенных факторов. Для государства было важно удерживать молодежь в рамках господствующей идеологии, чтобы она не попала под влияние левых или правых экстремистских сил. В этом случае, вся энергия молодежи была бы направлена на слом государственного строя.

В первой половине XX века складывается специфика в работе с молодежью в демократических и тоталитарных странах. Для демократических европейских стран было характерно создание муниципальных служб, клубов для молодежи. В основном их деятельность была направлена на организацию свободного времени и получение первоначальных социальных навыков. Молодежными организаторами становились те, кто был участником таких же клубов, но был старше и имел определенный опыт. В тоталитарных странах вся работа с

молодежь была направлена на полное подчинение молодых людей государственной машине. Для подобных стран характерна унификация всей работы, когда официально существует только одна молодежная организация, которая стремится к полному или максимальному охвату всех молодых людей. Другие организации не имеют право на легальное существование, а лидеры этих подвергаются репрессиям. К работе с молодежью допускаются только хорошо проверенные люди, максимально преданные государственной идеологии. Самостоятельность и инициатива в работе с молодыми людьми в этих странах не допускаются.

1.3. Взаимодействие общества и молодежи во второй половине XX века

Во второй половине XX века оформляется третий этап взаимоотношений общества и молодежи. В конце 40-х - начале 50-х годов начинается научно-техническая революция. Первоначально формируясь в развитых странах Запада, изменения распространились практически на все страны мира.

Понятие постиндустриального общества впервые введено Д. Беллом в 1962 г. Основные черты постиндустриального общества:

- высокий уровень организации управления и его профессионализация,
 - информатизация,
 - формирование принципиально новых технологических укладов,
 - гуманизация производства и управления, повышение роли человеческого фактора, экономической психологии в хозяйственной деятельности.
- важнейшими социальными ценностями признаны способность и готовность к изменениям, новациям [33].

Постиндустриальное общество именуют также информационным, технотронным. В таком обществе экономическая составляющая утрачивает определяющее значение, а труд перестает быть основой социальных отношений - доминирующими становятся постматериалистические ценности, в частности гуманитарные [179].

Эти особенности оказывают огромное влияние на формы социализации молодежи и особенности включения молодежи во взрослую жизнь. Положение молодежи еще больше осложнилось. Прежде всего, раздвинулись условные социально-психологические границы молодежи. С одной стороны, процесс акселерации существенно ускорил физическое и, в частности, половое созревание подростков, которое традиционно считается нижней границей юности. С

другой стороны, усложнение трудовой и общественно-политической деятельности, в которой должен участвовать человек, вызвало удлинение общественно необходимого срока подготовки к жизни, в частности, периода обучения, с которым ассоциируется известная неполнота социального статуса. Современная молодежь дольше обучается в школе и вузе и, соответственно, позже начинает самостоятельную трудовую жизнь.

Усложнились и сами критерии социальной зрелости. Начало самостоятельной трудовой жизни, завершение образования и приобретение стабильной профессии, получение политических и гражданских прав, материальная независимость от родителей, вступление в брак и рождение первого ребенка - все эти события, в своей совокупности дающие человеку чувство полной взрослости и соответствующий социальный статус, наступают не одновременно. Кроме того, весьма существенно, что и сама последовательность, и символическое значение каждого из них не одинаковы в разных социальных слоях.

Не менее важно, чем расширение границ молодежи как социальной группы, усложнение самого процесса социализации. Формирование личности молодого человека осуществляется сегодня под влиянием нескольких относительно автономных социальных факторов, важнейшими из которых являются: семья, школа, общество сверстников, специальные молодежные организации, большей частью направляемые взрослыми, многообразные молодежные неформальные, стихийные группы и сообщества, средства массовой коммуникации [184].

Уже сама множественность этих институтов и средств воздействия дает формирующейся личности большую степень автономии от каждого из них в отдельности, чем когда бы-то ни было в прошлом [93]. Ускорение темпов жизни в связи с научно-технической революцией влечет за собой повышение роли и значения молодежи в общественно-политической и культурной жизни. Дело не столько в абсолютном росте числа молодых людей, сколько в меняющихся социальных условиях. Чем выше темпы экономических, технических, социальных, научных и культурных изменений, тем быстрее обновляются знания, условия труда и быта. Разница в уровне образования между молодежью и старшим поколением становится велика.

На протяжении всего XX века молодежь борется с политикой воинствующего патернализма, так как эта политика ставит молодежь в положение объекта воздействия, а не субъекта исторической действительности, и не дает возможности для развития и самореализации молодежи. История стран Европы и Америки XX века наглядно доказала, что социальные системы обязаны созда-

вать специальные механизмы преодоления барьеров и преград на пути эффективного становления молодого человека, тем более, что именно молодежь обладает потенциалом будущего, который она накапливает и развивает в подростковом возрасте и юношестве. История свидетельствует: реформы могут быть успешными лишь при активном участии в них молодых.

В странах Запада происходит становление массовой системы высшего образования. К концу 60-х годов XX века количество студентов во Франции, США, Германии превышает количество людей, занятых в сельском хозяйстве. Молодежь становится очень заметной группой в социальной структуре общества. Как раз в это время вступает в жизнь многочисленное поколение послевоенного «бэби-бума». Западное общество, благодаря достижениям промышленности, а также в результате общественной борьбы, обеспечило своим гражданам высокий уровень жизни. Страны Запада вступили в «общество потребления». Родители и само общество могли тратить достаточно большие деньги на молодых людей. Поколение «бэби-бума» было первым поколением, не знавшим голода и материальных лишений. В результате молодые люди воспринимали как нечто естественное факторы материального благополучия и успеха, которые их родители рассматривали как самое важное [184].

Умная и образованная молодежь начала четко осознавать свои отличия в жизненных ценностях и приоритетах от поколения своих родителей. При этом, молодежь имела возможности для выработки своей особой системы ценностей, которая была противоположна системе родителей. Впервые в истории, молодежь попыталась навязать свою систему ценностей старшему поколению. В 1968 году во Франции, США, ФРГ происходят грандиозные молодежные выступления. Молодежь выступает как самостоятельный субъект в общественных отношениях. Именно в контексте осмысления этих событий возникает понятие контркультуры.

Выступления молодежи в 1968 году историки называют «Красный май». Май 1968 года – исключительно важное явление, для изучения проблем молодежи и молодежного движения, отношения современного общества к молодежи. Оно плохо изучено и объяснено. Историки тех событий, следуя логике исторического материализма, говорят о каких-то «предпосылках», объективных основаниях для бунта парижских студентов. По утверждению Кара-Мурзы эти объяснения беспомощны, поводы для недовольства студентов смехотворны, *не-соизмеримы* с теми разрушениями, которые они готовы были нанести всей конструкции общественного бытия. Ведь, если говорить попросту, то в благопо-

лучной, сытой стране, в условиях быстрого экономического подъема и научно-технического развития, *элитарная* социальная группа (студенты университета Сорбонны!) начинает мятеж, не ставящий перед собой никакой цели и никакого предела. Речь идет именно о *беспределе* разрушения, об иррациональности оснований для бунта. Молодежь четко знала, что она ненавидит и чего она не хочет, но не могла сформулировать свои позитивные цели, к которым она стремилась. При этом негативный настрой молодежи был направлен на слом всех основных социальных институтов общества. Недаром наиболее распространенными лозунгами были: «Запрещается запрещать!», «Дважды два уже не четыре!» [77]. В этих лозунгах мы видим только отрицание существующей действительности, при этом здесь нет даже намека на реальный образ будущего.

Действия, которые предпринимали бунтующие студенты – учреждение каких-то ассамблей, чтение самодеятельных лекций, регулирование уличного движения или раздача бесплатных продуктов бедным – все это было отчаянной попыткой схватиться за какие-то соломинки воображаемого порядка, за что-то разумное. В этом не было и следов связного проекта, это были жесты-заклинания, бессознательная защита от хаоса. Прежде всего, фундаментальное значение имеет сам факт, что в студенческой среде при некоторых условиях может, без веских причин, возникнуть такое состояние коллективного сознания, при котором возникает самоубийственно целеустремленная и тоталитарно мыслящая толпа, способная разрушить жизнеустройство всей страны. Это новое явление культуры большого города, в котором возникает высокая концентрация молодежи, отделенной от мира физического труда и традиционных межпоколенческих и социальных связей.

Студенчество конца XX века оказалось новым, ранее неизвестным социальным типом – элитарным и в то же время маргинальным, со своим особым типом мышления, шкалой ценностей, системой коммуникаций. Постепенно, этот тип приобретал вненациональные космополитические черты и становился влиятельной, хотя и манипулируемой политической силой. В 1968 г. в Париже политическая радикализация студенчества произошла внезапно и стихийно. Но внимательное изучение этого случая, давало возможность и искусственно создавать нужные для такой радикализации условия, чтобы затем «канализировать» энергию возбужденных студентов на нужные объекты.

Эти черты студенческого бунта очаровывают общество и быстро мобилизуют в его поддержку близкие по духу влиятельные социальные слои, прежде всего, интеллигенцию и молодежь. В совокупности эти силы способны очень

быстро подорвать культурную гегемонию правящего режима в городском обществе, что резко затрудняет для власти использование традиционных (например, полицейских) средств подавления волнений. Это создает неопределенность: отказ от применения силы при уличных беспорядках ускоряет самоорганизацию мятежной оппозиции, но в то же время, насилие полиции чревато риском быстрой радикализации конфликта. Энергия городского бунта, который не опирается на связный проект (выработанный самими «революционерами» или навязанный им извне), иссякает достаточно быстро. Для властей важно не подпитывать эту энергию неосторожными действиями, перебором в применении «как кнута, так и пряника». Власти Парижа проявили выдержку, не создав необратимости в действиях студентов, не спровоцировав их на то, чтобы выйти за рамки в общем *ненасильственных* действий. Де Голль дал «выгореть» энергии студентов [166].

Молодежные выступления не привели к радикальным изменениям социальных структур, но общество осознало, что молодежь действительно является самостоятельной силой. Стало ясно, что с этим слоем необходимо серьезно работать, иначе недовольная молодежь, не желающая копировать жизненный путь своих родителей, взорвет общество. При этом старые методы навязывания молодежи тех или иных идеологий, ценностей и жизненных приоритетов уже не действуют. С молодежью надо вести переговоры по принципу - равный с равным.

Молодежная политика становится неотъемлемой частью любой развитой системной государственной политики.

Ф. Коен полагает, что маргинальная позиция молодежи в обществе, часто сконструированная исследователями, отражается на маргинальной позиции молодежных исследований и низком статусе молодежной политики [77].

Начиная с 70-х годов XX века развитые западные страны начинают достаточно быстрый переход к новому состоянию, которое называется специалистами «постиндустриальное общество», «информационное общество». В результате само западное общество претерпевает кардинальные изменения, которые затрагивают все сферы жизни, включая взаимодействие общества с молодежью. Однако сама молодежь ищет свое место в жизни и в обществе. Это объясняется тем, что молодежь в современном мире переживает ситуацию «двойного» кризиса идентичности, который отражает как перемены в обществе в целом, так и специфику данного возраста.

В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности молодежи, возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. При этом старые традиционные институты общества, помогавшие молодежи пройти период социализации, во многом теряют свое значение. Старые классовые деления, различия между регионами, вероисповеданиями, сословиями, этническими меньшинствами, в современном мире, в значительной степени, потеряли свою значимость. Но и современная семья, подвергшись трансформации, во многом потеряла значимость в процессе социализации. Так же надо отметить, что время общения родителей и подростков очень ограничено.

В это время в Западных странах на фоне роста безработицы, изменения идеологии и модели потребления в 70-е годы, возникла проблема досуга. Основная идея проблематизации досуга сводилась к тому, что молодые люди сами по себе не способны распоряжаться свободным временем, и поэтому оно становится источником социальных проблем. Следовательно, молодежь нуждается в обучении тому, как правильно и конструктивно использовать свободное время. Особенно это характерно для безработной молодежи, которая не в состоянии позитивно конструировать свое свободное время [49].

Молодые люди в современном мире попадают в социальный вакуум. Им крайне необходима поддержка, общение, круг людей, где они могут чувствовать себя «своими». Перед молодыми людьми возникает множество проблем, которые они не способны решить, опираясь на имеющийся индивидуальный опыт, либо на жизненный опыт взрослых. Им необходима группа сверстников, которая сталкивается с теми же самыми проблемами. Этим можно объяснить отмечаемый всеми исследователями групповой характер поведения, ценностей, интересов, присущих молодежи. Группа сверстников служит переходным мостиком в мир взрослых. На какое-то время она дает молодым людям защищенность и свободу в своем кругу. Независимость и свобода являются чертами взрослой субкультуры, а социальная защита и эмоциональная привязанность, в которых молодой человек еще нуждается, как неполный взрослый, идут из детства и родительской семьи.

Они выбирают для себя не только пример для подражания, но и новый элемент социального контроля. В роли судей тех поступков и действий, которые совершают молодые люди, выступают их сверстники. Это совершенно новая ситуация, имеющая принципиально важный момент для социализации молодежи.

Подросток учится смотреть на себя глазами других людей, которые, во-первых, являются не родственниками, а во-вторых, не являются старшими по возрасту.

Все это привело к возникновению феномена молодежных субкультур. Понятие «молодежная культура» первым употребил Т. Парсонс. Для него молодежь - важнейший компонент социальной структуры общества, социальная группа, находящаяся на стыке двух ценностных систем - традиционного и современного общества. Именно молодежь обеспечивает переход от одного типа общества к другому, и от нее зависит, будет ли этот переход плавным и гармоничным, либо конфликтным и кризисным. Вместе с другими возрастными категориями населения молодежь выполняет такие важные функции как адаптация, интеграция и поддержка общественной системы в сбалансированном состоянии. Но сыграть свою историческую роль молодежи труднее, чем другим социальным группам [121].

Важнейшей комплексной причиной принципиально нового положения молодежи в обществе стало ускорение исторического процесса. Современная молодежь не может воспользоваться жизненным опытом поколения взрослых, накопленного ими в молодые годы. Молодость детей и отцов протекает в разных обществах, требует разных талантов, навыков и квалификации, подхода к достижению социальных статусов и выполнению социальных ролей. Поэтому родители не могут передать большую часть своего жизненного опыта взрослеющим детям. Хотя по инерции продолжают выполнять свою функцию социализатора: поучают, запрещают, контролируют. Традиционные роли, которые современная молодежь усвоила в семье, малопригодны для достижения успеха в изменившихся реалиях жизни.

Очень важным фактом является разочарование молодежи в морали взрослого общества. У подростков начинается поиск смысла жизни, социальной справедливости. Скоро они убеждаются в том, что те идеалы и возвышенные ценности, на которых их воспитывали в детстве, в мире взрослых не выполняются. К 17-20 годам разочарование молодежи достигает максимума. У молодежи достаточно сил и знаний, как она сама считает, для того, чтобы переустроить общество, но мощь общественных институтов направлена на сохранение статус-кво. И тогда в роли защитника и учителя выступают группы сверстников, молодежные субкультуры.

Западные социологи считают, что появление молодежных субкультур - это попытка разрешения молодежью коллективно переживаемых проблем, являющихся результатом социальных противоречий. Субкультура стремится к

созданию новой коллективной идентичности, отличной от предписываемой классовым происхождением, образованием и родом занятий. Никакой традиционный социальный институт не может взять на себя те функции, которые выполняют группы сверстников. Они помогают освоению навыков социального поведения, присваивают первичный статус, помогают легче пережить ослабление связей с родительским домом, передают специфические для подросткового возраста ценностные представления, удовлетворяют потребность в сексуальных контактах. Кроме этого, группа сверстников помогает сплотиться для противостояния воспитательной активности взрослых и общественных институтов. Эта группа часто овладевает всем свободным временем молодого человека, влияет на его семью, друзей, мысли, иногда потребляет его деньги. Она создает набор стандартов, по которым он себя оценивает.

Среди отличительных черт молодежных субкультур - очень широкое разнообразие видов, течений, направлений. При этом, срок жизни молодежных субкультур очень короткий, как правило, пять-семь лет. В конце сороковых годов мы видим зутизов и хипстеров, в пятидесятые - битников и теддов, в шестидесятые - модов и хиппи, затем - панков, скинхэдов, рокеров, металлистов, готов, яппи и многих других.

Это объясняется тем, что темп изменений в современном обществе настолько ошеломляющ, что несколько лет разницы дают большие различия в жизненном опыте человека. В результате каждые пять-семь лет молодежь формирует свои субкультуры, дает свой ответ на вызов времени. Вот почему братья и сестры, разделенные в возрасте тремя или четырьмя годами, чувствуют себя членами совершенно разных «поколений». По мере того, как скорость изменения во всех аспектах общества возрастает, субкультуры тоже живут более короткой жизнью.

В настоящее время мы наблюдаем новый феномен - большое количество молодежных субкультур существует одновременно. При этом различия между ними возрастают. Панки и готы не просто занимаются разными вещами; они говорят на разных сленгах, они думают, одеваются и живут по-разному. Причина этого факта в том, что мир переживает настолько глубокие и кардинальные перемены, что ни одна из субкультур не может воспринять их полностью. Каждая из них отражает только небольшой, узкий спектр изменений. Молодежь и молодежные субкультуры выступают своего рода социальными аккумуляторами тех трансформаций, которые происходят в глубинах общественной жизни, ускользая от внимания более взрослого большинства.

Молодые люди с помощью субкультур создают свой стиль жизни, который используют для создания идентичности, отличной от той, что предписываются семьей, школой, работой. Участие в субкультуре делает жизнь молодежи более разнообразной, позволяет пережить альтернативные формы социальной реальности, а также самой творить новую реальность.

Во второй половине XX века появляются новые педагогические тенденции - педагогика постмодернизма. Представители этого направления радикально отвергают необходимость воспитания и образования, которые тоталитарны и нацелены на деперсонализацию, враждебны детям, людям и всей жизни. Они исходят из определенного образа ребенка. Ребенок со своего рождения сам знает, что для него является благом, и знает лучше, чем взрослый: «ребенок со своего рождения весьма способен к собственному чувству того, что для него является наилучшим» [162, с.83].

Важнейший элемент педагогики постмодернизма – это симметричные взаимоотношения между учителем и учеником, невозможность выдвижения каких-либо норм в ходе обучения, поскольку это ведет к нормативности и репрессивности в их отношениях, к власти одной стороны — учителя. Разрушая педагогическое отношение, постмодернисты пытаются отказаться от идеалов рациональности и содержания, и процесса образования.

Но наряду с педагогикой постмодернизма продолжает существовать и традиционная педагогика и система воспитания, также воспринявшие новые веяния общества.

В современном обществе четко понимается, что молодежь и ее энергия – это не просто ресурс в грандиозной гонке наций на выживание, но это еще и стратегический ресурс, поскольку потеря молодежи – это потеря всего, что данным обществом было веками накоплено и собрано. Во всех современных развитых странах развернуты и действуют на всех уровнях разнообразные структуры государственной молодежной политики, которые не считаются обузой для бюджета страны, региона или города.

Глава II. РАБОТА ОБЩЕСТВА С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ НА РУСИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Воспитание детей восточных славян при первобытнообщинном строе характеризовалось чертами, свойственными другим первобытным народам. Оно осуществлялось путем непосредственного участия детей во всей повседневной жизни общины, в трудовой деятельности соответственно с возрастом, в сопровождающих ее обрядах, празднествах, культовых актах. При этом прежде всего усваивались обряды и обычаи, связанные с почитанием земли-кормилицы, хлеба, старших и предков.

Дети воспитывались всей родовой общиной: в раннем возрасте до 7-8 лет женщинами, а затем мальчики и юноши мужчинами, а девочки и девушки женщинами. У древних славян, как и у других народов, существовало деление людей на возрастные группы, а с периода позднего матриархата имелись молодежные дома, в деятельности которых важное место занимала подготовка к посвящениям (инициациям) в следующую возрастную группу.

С появлением парной семьи произошла замена общественного воспитания детей семейным воспитанием. Семья во главе с отцом стала массовым органом воспитания и обучения детей. Дети наследовали виды занятий своих родителей - земледелие, охоту, скотоводство, ремесла.

Непосредственно участвуя во всей жизни семьи, дети приобретали необходимые им практические навыки и умения, усваивали взгляды, представления и понятия, моральные требования и нормы.

Образование древнерусского создало благоприятные условия для развития в Киевском государстве высокой культуры, просвещения, новых форм воспитания и обучения молодежи.

Огромное значение для развития культуры и просвещения имело принятие христианства в 988 г. и укрепление тесных связей с Византией, которая была наследницей античной культуры.

Для дальнейшего развития древнерусской культуры и просвещения важное значение имело введение усовершенствованной азбуки (кириллицы). Все это имело огромное педагогическое значение, позволяло организовать обучение грамоте на родном языке. Летопись под 988 годом указывает, что князь Владимир после крещения киевлян начал строить церкви, назначать священников, собирать детей знатных лиц (главным образом из среды дружинников) на учение книжное. Другие князья также заводили училища и предписывали монахам

обучать детей в монастырях. В конце XI века в одном из женских монастырей Киева была создана женская школа, где девочек обучали чтению, письму, пению и швейному делу. На основании этих и других данных можно считать, что в Киевском государстве в X-XIII веках при церквях и монастырях учреждались училища для подготовки духовенства и грамотных людей, необходимых государству.

При дворе князя Ярослава Мудрого существовала повышенная школа, где получили серьезное образование, прошли книжное учение многие деятели культуры того времени: писатели, летописцы, переводчики и переписчики книг, проповедники и образованные книжники.

Взгляды на воспитание детей в Древней Руси были, с современной точки зрения, весьма своеобразными. Детство считалось только истоком, из которого развиваются все качества взрослого человека. Это отношение можно встретить в древнерусских сказаниях: воспевая подвиги какого-нибудь богатыря, летописец обязательно упоминает о том, что герой сызмальства отличался храбростью и недюжинной силой.

Вообще наши предки были достаточно суровы в обращении со своими детьми. Опираясь на религиозные представления об изначальной греховности человека, они верили, что ребенка нужно как можно раньше укротить, сломить, подчинить родительской воле. Это надо сделать для его же блага, считали предки, потому что дитя, не битое в детстве, когда вырастет, непременно будет обижать своих родителей. Поэтому с самого рождения человек попадал в жесткую иерархию семейных отношений.

Бесспорный авторитет отца был закреплен в сознании людей настолько, что считалось: если мужчина «не воспитывает» (то есть не порет) домочадцев, то он пренебрегает своими обязанностями и достоин всякого осуждения. Детям предписывалось с благодарностью принимать наставления родителей и ни в коем случае не противиться им. Так, сын вообще не воспринимался отцом и другими взрослыми мужчинами как советчик, пока у него не появлялась борода.

Тем не менее, особой гордостью князей и дружинников был обряд посажения сына на коня. Считалось, что его нужно совершить как можно раньше (обычно это делали с мальчиками 1-3 лет). Знатные отцы верили, что по поведению малыша, впервые оказавшегося в седле, можно судить о том, каким воином он вырастет.

Во взрослении девочек важным этапом был обряд вскакивания в поневу (полотнище ткани, которое женщины в Древней Руси использовали вместо юб-

ки). До 15-16 лет девочки носили длинные рубахи, и лишь затем приходил день, когда в присутствии всей родни и соседей проводился специальный ритуал. Девушка забиралась на лавку и начинала ходить по ней из стороны в сторону. Мать девочки следовала за ней с раскрытой поневою в руках и упрасивала дочь: «Вскочи, дитятко, вскочи, милое». Самой девице, по обычаю следовало сердито отвечать: «Хочу – вскочу, не хочу – не вскочу». Несмотря на предписанную суровость, героиня этого действия обычно не заставляла долго себя уговаривать, ведь свершение обряда означало, что она объявила себя девушкой на выданье и дала право женихам присылать сватов. Только став женой, девочка выходила из под власти своего отца, и в знак этого на свадьбе отец невесты передавал зятю специальную плеть, которой до этого «воспитывал» девушку.

Дети простых людей воспитывались в семье. Их учили сельскохозяйственному труду, домашним работам. Детей отдавали к мастерам учиться какому-либо ремеслу; некоторых наряду с ремеслом обучали чтению, письму и церковному пению.

Оригинальным педагогическим памятником XII века является «Поучение» князя Владимира Мономаха детям. Умный государственный деятель Владимир Мономах давал своим детям советы как жить, призывал их любить родину, защищать ее от врагов, быть деятельными, трудолюбивыми, храбрыми. Он указывал на необходимость воспитывать в детях мужество, отвагу и, в то же время, быть гуманными, отзывчивыми к людям, быть защитниками сирот и вдов, не давать сильным губить человека, к старым быть почтительными, к сверстникам приветливыми. Богу надо угождать не отшельничеством, не монашеством, не постом, а добрыми делами. Обращаясь к людям, Владимир Мономах советовал им учиться, ссылаясь на своего отца, который знал иностранные языки. Свои советы он давал всем, кто примет в сердце свое грамоту.

Многие семьи, если была возможность, стремились научить своих детей грамоте. Древнерусские люди настолько уважали ученость, что даже в старых сказках и былинах положительный герой всегда умен, воспитан и образован, а злодей груб и невежественен. Поэтому родители по мере сил и возможностей стремились обучить своих детей чтению и письму. Воспитанием малышей занималась, в основном, мать, поэтому при выборе невесты всегда отдавалось предпочтение более грамотной, чтобы она могла не только рожать детей и ухаживать за ними, но и обучить их грамоте.

Образованному человеку полагалось уметь петь, знать историю, разбираться в церковных канонах и, самое главное, вежливо себя вести: «правильно

слово молвити» вовремя поклониться, улыбнуться. Видеть свое дитя именно таким и было самой большой отрадой для родителей.

В XIII-XIV веках при монастырях и некоторых церквях существовали школы грамоты. Так, сохранилась миниатюра, изображающая школу в Троице-Сергиевском монастыре. Но ни князья, ни церковь не открывали достаточного количества школ, не удовлетворяли растущей потребности в подготовке грамотных людей, и народные массы пользовались для этого услугами мастеров грамоты.

Мастера грамоты появились еще в Киевском государстве в XII веке. У себя в жилье или на стороне, в домах родителей, они за плату обучали детей чтению, письму и счету. В XIII- XIV веках обучение у мастеров грамоты стало более частым явлением. Группы мальчиков, обучающихся у одного мастера грамоты, стали многочисленнее (8-12 человек), т. е. составляли уже настоящую школу. Мастерами грамоты были дьячки и мирские люди, занимавшиеся обучением детей в качестве дополнительной (например, к какому-либо ремеслу) или даже основной профессии. Небольшое количество мастеров грамоты было, так сказать, повышенного типа. Они обучали отдельных учеников (вероятно, из более зажиточных семей) не только чтению и письму, но и словесным наукам и даже математике. Ученик под руководством наставника осваивал религиозные тексты и светские книги, учился толковать их, видеть за иносказаниями скрытый смысл.

Церковь, стремившаяся монополизировать в своих руках просвещение и воспитание, хотя и была вынуждена пользоваться услугами мастеров грамоты, в целом относилась к их деятельности отрицательно, так как эти светские учителя нередко находились в оппозиции к ортодоксальному православию, что выяснилось в период еретических выступлений в Новгороде, Пскове, Москве (XVI век).

В XV-XVI веках на огромной территории, занятой обособленными русскими княжествами, шел процесс образования единого централизованного Русского государства. Борьба за освобождение страны от иноземных захватчиков и создание единого Русского государства сопровождалась образованием единой великорусской народности, что активно способствовало росту культуры и просвещения.

К XVI веку относится сборник наставлений относительно быта, хозяйствования и воспитания детей в семье «Домострой», который учил, как в правде жить и в кривде не жить, и содержал советы относительно домашнего устро-

ения. Ряд глав «Домостроя» (Како детей своих воспитати во всяком наказании и страхе божий, Како дети учили и страхом спасати и др.) целиком посвящен вопросам воспитания детей.

Слово «Домострой» вызывает у нашего современника вполне определенный ассоциации: суровый деспотизм мужа и отца в доме, приниженное, бесправное положение женщины, других домочадцев. Действительно, «Домострой» предписывает главе семьи наказывать детей и жену в случае их непослушания. Но в то время розгами били даже князей. Общество еще не осознавало, что телесные наказания позорны. Более того, по сравнению с общепринятой практикой того времени «Домострой» старался смягчить нравы: жену не рекомендовалось бить палкой, кулаком по уху или глазу, чтобы она не оглохла или не ослепла. Рекомендовалось за провинность жены снять с нее рубашку и «плеткой вежливенько побить», причем «побить не перед людьми, а наедине поучити».

«Домострой» требует воспитания детей в страхе божьем, выполнения религиозных обрядов, беспрекословного повиновения старшим, говорит о суровой дисциплине, советует применять телесные наказания. Именно тогда сформировалась пословица: «Пожалеешь розги, потеряешь ребенка». Во всех педагогических сочинениях Московской Руси звучат призывы: «Любя своего сына учащай ему раны».

Но наряду с требованиями строгости и суровости по отношению к детям «Домострой» призывает родителей любить детей, заботиться об их нормальном росте и развитии, требует воспитания в детях мужества, настойчивости, трудолюбия, бережливости, хозяйственности, вежливого обращения.

Вплоть до начала XVIII века внутрисемейный быт оставался замкнутым, патриархальным. Главой семьи, дома считался старший мужчина. Он практически неограниченно распоряжался имуществом и судьбой своих домочадцев. Соборное Уложение 1649 г. запрещает детям жаловаться на родителей под угрозой наказания кнутом. Жена была подчинена мужу. За убийство жены мужу полагалось лишь церковное покаяние, жену же за убийство мужа закапывали по шею в землю.

Женщине полагалось большую часть времени проводить дома. В гости ходили друг к другу часто. Однако застолья устраивались отдельно – для мужчин и для женщин. Даже будущего спутника жизни невозможно было увидеть до дня венчания: сватовство совершали родители жениха и невесты. Впрочем,

затворничество женщин было характерно не столько для крестьянских и посадских семей, сколько для знати.

В бедных семьях воспитание детей было трудовым: с семи лет мальчика начинали обучать какому-нибудь ремеслу, девочка помогала матери, училась шить, вести домашнее хозяйство.

В XVII веке среди дворян и горожан значительно возросло число грамотных людей. В Москве в конце века число грамотных достигло 52%. Рост уровня грамотности характерен не только для столицы. Так, в Соликамске в 1680-1690х годах грамоту знали 49 % горожан.

В 1621 г. в Немецкой слободе в Москве была открыта одна из первых школ, где изучались иностранные языки – латинский и немецкий. Среди учеников было немало русских. Школа существовала в течении всего XVII века. В 40-е годы стараниями боярина Ртищева была создана школа при Андреевском монастыре. Преподавание вели ученые монахи из украинских монастырей. В школе обучали церковнославянскому, греческому, латинскому языкам, риторике и философии. К середине XVII столетия в Москве существовало уже несколько таких школ.

Мысль о создании в Москве академии по образцу Киевской возникла в конце 70-х годов XVII века. Инициатором создания такой академии был прибывший в Москву из Белоруссии известный писатель и педагог Симеон Полоцкий. Симеон Полоцкий, белорус по происхождению, получил образование в Киево-Могилянской академии, в 27 лет стал монахом и учителем школы православного братства. Талантливый поэт, он привлек своими приветственными стихами внимание самого царя Алексея Михайловича. Поэт стал воспитателем царских детей. Он в 1682 году составил Привилею (учредительную грамоту) академии, но она сначала не была утверждена царем.

По этому проекту в академию должны были приниматься только православные люди. Академия имела целью подготовку образованных людей, необходимых государству и церкви. Проектом намечалось преподавание семи свободных наук (т. е. грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии, музыки), богословия и науки правосудия. Расширяя образовательные задачи академии, проект в то же время возлагал на нее задачи блюстительницы православных канонов и оплота борьбы с ересями и отступничеством от православия.

Патриарх и окружавшее его консервативное духовенство долго тормозили открытие академии, которое состоялось лишь в 1687 году. Академия давала

как духовное, так и светское образование. Ученики Симеона Полоцкого настаивали на том, чтобы преподавание в академии велось на латинском языке. Значительная часть монахов предпочитала греческий. К началу XVIII века правительство ввело в академии оба языка. Поэтому и сама академия стала именоваться Славяно-греко-латинской.

Возглавили ее братья Софроний и Ионикий Лихуды, греки, окончившие Падуанский университет в Италии. Они подбирали учителей, вели сами в старших классах академии риторику и философию, составляли на греческом и латинском языках учебники.

Число учеников первого набора составило 104, а через два года увеличилось до 182 человек. Среди учащихся были выходцы из разных социальных слоев от сына конюха до родственников патриарха и князей Голицыных и Одоевских. Пестрым был и национальный состав академии: помимо русских учились украинцы, белорусы, молдаване, татары, грузины. Лихуды даже собирались перевести на грузинский язык один из учебников грамматики.

Программа Славяно-греко-латинской академии была построена по образцу западноевропейских учебных заведений. Наряду с традиционными предметами Лихуды ввели преподавание логики и физики, которую читали по Аристотелю. Эти нововведения вызвали недовольство ревнителей старины. Они стали жаловаться патриарху. Старорусское духовенство, недовольное их новшествами, добилось устранения Лихудов из академии и заточения их в один из провинциальных монастырей. Лишь через пять лет им позволено было переселиться в Новгород, где они открыли славяно-греко-латинское училище по образцу Московской академии и стали преподавать в нем. Академия внесла огромный вклад в историю русской культуры.

В Славяно-греко-латинской академии обучались М. В. Ломоносов, известный писатель А. Д. Кантемир, архитектор В. И. Баженов и другие известные деятели культуры, науки и просвещения XVIII века. С открытием в 1755 году Московского университета академия потеряла свое значение как высшее учебное заведение филологического и философского характера и превратилась в духовную академию. В начале XIX века она была переведена в Троице-Сергиевскую лавру.

С возникновением Московского университета в России появляются студенты. Во второй половине XVIII века количество студентов в России было крайне невелико, но это был зародыш для формирования новой социально-демографической группы – молодежи.

Глава III. ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIX ВЕКЕ

3.1. Влияние общества на возникновение молодежи как социально-демографической группы.

Появление молодежи связано с развитием индустриального этапа общества. Но здесь необходимо отметить, что промышленный переворот, который положил начало индустриальному обществу, в Западной Европе разворачивался в основном в XVIII-XIX веках. В России же он начался в 30-40 годы XIX века и закончился в 70-80 годы XIX века. Соответственно, для России и Запада характерно разное время зарождения индустриального общества, следовательно, мы можем говорить о различных временных этапах появления молодежи как возрастной или социальной группы и самого понятия «молодежь» [190].

К фактам, подтверждающим появление молодежи на индустриальном этапе развития общества, мы относим:

- увеличение срока обучения;
- возрастает количество институтов социализации, оказывающих свое влияние на все группы населения;
- у человека появляется временной промежуток между детством и взрослой самостоятельной жизнью.

Молодежь начинает осознавать собственные интересы, специфику своего особого положения в обществе, которые могут не совпадать с интересами общества, стремится к удовлетворению своих потребностей. Но при этом она продолжает играть по правилам взрослого общества и оставаться объектом общественного воздействия.

Мы провели исследование проблемы отношения к молодежи и молодежному вопросу на индустриальном и постиндустриальном этапах общества.

На основе исторических источников, индустриальное общество можно охарактеризовать следующими чертами:

- социальная мобильность населения высока, возможности социальных перемещений практически не ограничены;
- общество автономно от государства, сложилось развитое гражданское общество;

- свободы и права личности закреплены конституционно в качестве неотъемлемых и прирожденных;

- отношения личности и общества строятся на взаимной ответственности [179,184].

Такое общество требует особенного отношения к своим членам, в частности к молодежи.

На основании указанных общественных проблем мы видим, что происходит не только усложнение общества и процесса воспитания, но и в целом замена традиционного института воспитания (семьи) на другие институты: производство, школа, специальные организации и учреждения.

Процесс воспитания на этапе индустриального развития общества А.В.Мудрик характеризует такими общими особенностями:

- воспитание выделяется в автономную составляющую процесса социализации и дифференцируется на несколько видов (религиозное, семейное, социальное, коррекционное);

- воспитание распространяется от элитарных слоев общества к более низким и охватывает все большее количество возрастных групп (от детей до взрослых);

- растет значение воспитания, оно становится особой функцией общества и государства, превращается в социальный институт;

- воспитание как социальный институт располагает необходимыми ресурсами для реализации присущих ему функций (личностными, духовными, информационными, финансовыми, материальными), характер и степень достаточности которых зависят от идеологии, политической системы и экономического развития конкретного общества [127].

В российских условиях до 1917 года теоретические разработки вопроса отношения к молодежи характеризовались следующими тенденциями:

- активное принятие новых педагогических идей благодаря взаимодействию с западной культурой, связи с которой значительно укрепились;

- развитие парадигмы воспитания в России шло по пути творческой переработки традиционных (семейных) основ воспитания, которые существовали с давних времен;

- воспитание и социализация носили сословный характер, что обуславливало их специфику [37,72].

В большинстве педагогических работ указывается, что цель всей системы воспитания – это свободная, суверенная личность в истинно-демократическом обществе.

Так, например, ценности педагогики К.Ушинского связаны с ценностью мировой цивилизации. Он активно развивал идеи о необходимости широкого образования молодого человека, приобщении его к активной общественной деятельности, что требовало уважения природы человека и предоставления ему свободного нормального развития [62].

К.Д. Ушинский утверждает, что идеал молодого человека, к которому надо стремиться, это идеал, представленный христианством, т.е. для российского общества характерно сохранение доминирующих позиций христианского воспитания, но при этом зарождаются новые идеи, связанные с необходимостью развития человеческой природы [72].

М.А. Галагузова отмечает, что для этого периода характерно утверждение и закрепление понятий «гражданское воспитание» и «народное воспитание» [46].

Проблема социального воспитания была актуальной для России этого времени. В первую очередь, по причине социального положения детей и молодежи в России, в конце XIX века возникла педология, основной задачей которой было получение систематизированных знаний о ребенке, необходимых для его воспитания [74].

Конец XIX – начало XX века характеризуется необходимостью создания новых не только учебных, но и воспитательных учреждений. В это время прочно утверждается термин «социальное воспитание».

3.2. Молодежное движение в России во второй половине XIX века

В общественной жизни России второй половины XIX – начала XX века молодежь принимала самое активное участие, была наиболее революционно заряженным элементом, поэтому не будет преувеличением назвать освободительное движение того периода молодежным.

Достаточно вспомнить возраст и состав его участников, начиная с А.И. Герцена и «петрашевцев» и кончая первыми социал-демократическими кружками. То были студенты, учащиеся средних учебных заведений, молодые офицеры, учителя, литераторы, художники и т.п. – словом, те кого принято в нашей литературе называть «разночинная молодежь». Одному из организаторов сту-

денческого движения в Московском университете, автору революционной прокламации «Молодая Россия» (1862) Петру Заичневскому было 20 лет. Чуть старше его был анархист Сергей Нечаев, когда организовал тайное общество «Народная расправа», состоявшее, главным образом, из студентов. Таким же был средний возраст «чайковцев» (по имени одного из организаторов – Н.В.Чайковского) – участников народнической организации конца 60 – начала 70-х годов прошлого столетия, представлявшей просветительское крыло революционной демократии. В кружках «чайковцев» начинали свою деятельность восемнадцатилетняя Софья Перовская, двадцатидвухлетний Андрей Желябов и другие, составившие в последующем костяк «Народной воли» – наиболее крупной революционной организации разночинной молодежи в освободительном движении России 80-х годов XIX века [26].

Наиболее влиятельным направлением социалистической мысли того времени, к которой было привержено не одно поколение русской молодежи, был анархизм. Его виднейшими идеологами являлись М.А. Бакунин, П.П. Лавров, П.А. Кропоткин. Несмотря на различие во взглядах, например, на тактику борьбы, будущее социальное устройство, общим для них было отрицание государственности в любой форме, а тем более всякой диктатуры, в том числе пролетарской. Бакунин был кумиром бунтарской молодежи 70-х годов, теоретиком народничества. Что же касается Кропоткина, то он оставался знаменем русского анархизма до начала 20-х годов XX века. Широкое распространение в 80-е годы XIX века получило его обращение «К молодым людям», написанное ярким и страстным языком ученого и революционера и призывавшее молодых людей от 18 до 20 лет – будь то врач, ученый, правовед, инженер, школьный учитель или поэт – работать на пользу человечества для распространения идей солидарности и свободы.

Можно и нужно спорить о научности или утопичности исповедуемых молодежью 1860-1880-х годов социалистических идей, гуманности или жестокости форм и методов борьбы, но бесспорно одно – все они были самоотверженны и искренни в своем стремлении сделать жизнь народа свободной и счастливой.

Петр Алексеевич Кропоткин, характеризуя тип русского революционера-семидесятника, писал на рубеже XIX-XX веков: «Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании «чайковцев» [26].

Тяготы царского режима были столь ненавистны, а влияние социалистических идей на молодежь столь широко, что, по свидетельству Кропоткина «все

молодое поколение огулом признавалось «неблагонадежным», и потому старшее поколение боялось иметь что-нибудь общее с ним... обвинения в политической неблагонадежности строились на таких признаках, как синие очки, подстриженные волосы и плед». Не правда ли, знакомые мотивы? И все же было бы неверно думать, что все молодежное движение второй половины XIX века было представлено только революционно-демократическим крылом, увлеченным идеей социализма, пусть и утопического.

В разночинный период получило развитие так называемое академическое движение студенческой и учащейся молодежи, боровшейся как за свои интересы в рамках учебных дел, так и за возможность самообразования. Это движение выливалось в различные формы: коллективный бойкот лекций реакционных профессоров, кратковременные забастовки, участие в неразрешенных сходках и т.п. Хотя большинство его участников не придавало политического смысла своему протесту, объективно эти выступления способствовали пробуждению и росту политического самосознания. В самодержавной России слова «студент» и «революционер» были почти синонимами, и тот не считался настоящим студентом, кого не били полицейские и жандармы, кто не отсидел своей «порции» в участке или тюрьме [26].

Осенью 1861 года произошло крупное выступление студентов Петербургского университета, поддержанное учащимися других учебных заведений столицы, а также Москвы, Казани и других университетских городов.

Непосредственным поводом к волнениям явилось введение в мае – июне 1861 года новых университетских правил, которым запрещались студенческие сходки, публичные выступления молодежи, вводилась плата за обучение почти для всех обучающихся. Несколько сот участников волнений были заключены в Петропавловскую и Кронштадтскую крепости, а университет был закрыт до принятия нового устава.

Руководящими органами студенческого движения являлись землячества – полулегальные организации, объединившие учащихся по месту их рождения или обучения в гимназиях и семинариях. При землячествах создавались кружки самообразования, где изучались политэкономия, философия, литература, имелись библиотеки запрещенной литературы.

Со второй половины 80-х годов земляческие кружки объединяются в союзы, которые вырабатывают свои уставы, определяют цели движения, проводят студенческие съезды.

В Петербургском университете традиционными становились выступления студентов со своими требованиями в годовщину основания университета – 25 января («Татьянин день»). В 1899 году такое выступление вылилось в первую в России всеобщую студенческую забастовку, охватившую почти все высшие учебные заведения страны, в том числе и закрытого типа (военные и духовные академии).

Начиная с 60-х годов, в демократическое движение все активнее включаются учащиеся духовных семинарий и академий, которые в массе своей были выходцами из народных низов. Развитию радикализма семинаристов, вступлению их на путь самостоятельной борьбы за свои интересы способствовала церковно-школьная политика самодержавия и русской православной церкви, а также сами условия быта в духовных учебных заведениях с их полицейско-дисциплинарными порядками. Как известно, из семинаристской среды вышли многие последователи марксизма в России, в том числе будущие лидеры большевистской партии И.В. Сталин, А.И. Микоян, Н.И. Подвойский и другие [26].

Основными в движении семинаристов все же оставались академические требования об уравнивании программ духовных учебных заведений с программами светских. О разрешении семинаристам поступать в университеты и другие высшие учебные заведения, о сокращении богословских предметов и расширении отношения к ученикам со стороны начальствующих лиц и учителей, о необходимости посещения богослужений, исповеди и соблюдения постов и др.

Менее всего изучено движение российской молодежи, развивавшееся в рамках государственной идеологии, в основе которой лежала так называемая «теория официальной народности». Сущность ее была выражена еще в 30-е годы XIX века формулой министра народного просвещения С.С.Уварова – «православие, самодержавие, народность». Эти «три кита» были положены в основу охранительной политики царского правительства в области просвещения, науки и литературы, антиреволюционная направленность которой особенно ярко проявилась в 1880-е годы и нашла свое продолжение в черносотенном движении начала XX века.

После убийства народовольцами Александра II (1881) в России было основано тайное общество для борьбы с революционерами под названием «Священная дружина», объявившее «крестовый поход против врагов порядка», целью которого было «вырезать анархистов». По нынешним понятиям, это была неформальная организация, взявшая на себя, наряду с полицией, функцию общественной охраны жизни «священной особы» государя и его семьи. Во главе

организации, насчитывавшей более 700 человек, стояли весьма высокопоставленные государственные лица, а вот в созданное при нем вспомогательное общество «Добровольная охрана», численностью почти 15 тысяч человек, входило много молодых людей. Деятельность «Священной дружины» и ее помощников нередко сводилась к выслеживанию революционеров и прямой расправе с ними, шпионажу и т.п.

Таким образом, мы видим, что молодежь в поисках себя, своего места в жизни активно взаимодействует со всеми ведущими политическими силами, религиозными и культурно-образовательными организациями России.

Глава IV. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

4.1. Влияние общественного развития на становление молодежного движения

Деятельность российского государства по отношению к молодежи до 1917 года заключалась в осуществлении эффективной, целенаправленной социализации подрастающего поколения, создавая систему воспитательных институтов. Например, гимназия должна дать полезные модели (нормы) поведения и ценности, стоящие за ними, а также понимание задач, умения и знания, необходимые для выполнения социальных ролей, которые им предстоит играть сначала детьми, а затем взрослыми [37].

На индустриальном этапе развития общества каждая страна самостоятельно решает вопросы отношения к молодежи и никаких международных норм пока еще не разработано.

Итак, в педагогических работах индустриального этапа развития общества можно выделить общие черты, которые характеризуют отношение общества к молодежи:

- все формы и методы влияния на молодежь отличаются от традиционных и характеризуются инновационностью;
- воспитательные функции по отношению к молодежи помимо образовательных учреждений выполняли общественные организации (политические, церковные, молодежные и т.д.) и специальные учреждения;
- в большинстве случаев негосударственная работа с молодежью строится на основе потребностей молодежи и с учетом ее интересов;
- в тоталитарных странах происходит ужесточение воспитания молодежи в соответствии с идеологией правящей партии и ее идеалом члена общества.

В педагогических исследованиях молодежного вопроса отмечаются следующие тенденции:

- воспитание молодежи происходит в соответствии с идеей, что молодежь необходимо дополнительно готовить к жизни в обществе;
- семья окончательно теряет ведущую роль в процессе влияния на молодых людей;

- необходимо при помощи социально-педагогической или педагогической деятельности развивать у молодежи новое сознание (коллективное или общинное);

- у молодежи появилось свободное время, которое необходимо было организовать;

- государства стали разрабатывать законы, касающиеся защиты прав молодежи;

- необходимость общества бороться с негативными явлениями среди неорганизованной молодежи;

- в процессе воспитания учитывается индивидуальность и самостоятельность молодежи;

- необходимо создание специальных условий для поддержки молодежи при ее переходе к взрослому состоянию, для проявления ее активности и получения социального опыта;

Для развитых европейских стран общими чертами отношения общества и молодежи можно назвать:

- создание специальных социальных или молодежных учреждений, где молодежь могла проводить свободное время вне семьи;

- в указанных службах молодые люди приобретали социальные навыки и обучение какой-либо деятельности;

- в организации работы с молодежью в это время взрослые выполняли функции консультанта или координатора;

- в зону социально-педагогического внимания в основном попадала молодежь среднего достатка или нуждающаяся;

- в большинстве случаев при организации работы с молодежью учитывался индивидуальный подход и применялись такие методы и формы работы, которые учитывали возрастные особенности молодых людей.

Для индустриального этапа развития российского государства характерно:

- до революции 1917 года Россия перенимает зарубежный опыт по отношению к молодежи, что находит отражение как в педагогических разработках, так и государственной деятельности;

- в российских условиях молодежь начинает заявлять о своих интересах и самостоятельно создавать организации для их развития.

Важнейшее направление, характеризующее отношение общества к молодежи выражается в деятельности политических партий, религиозных и общественных организаций по воспитанию молодежи.

Инициативные молодые люди сами принимают участие в разработке программ, в организации мероприятий, разделяют обязанности при организации мероприятий вместе с руководителем. В результате такого сотрудничества образуется неформальная обучающая программа, при реализации которой ее участники приобретают определенный социальный опыт.

Так же, как и в Европе, церковь и правительственные круги России усиленно пытались отвлечь молодежь от политики и революционных идей. С 1903 года берет начало Христианское молодежное студенческое движение в России. В рамках движения создавались студенческие кружки, в которых изучалось Евангелие, велась проповедническая деятельность.

Молодежь активно участвует в революционных событиях в России и Европе в 1917-1923 годах [124]. Тоталитарные режимы осознают особую важность работы с молодежью и воспитания ее в нужном режиме духе. Работа с молодежью полностью монополизирована. Социализация молодежи проходила в регламентированных государством и правящими партиями условиях. Значительная часть молодежи в Италии, Германии, Испании примыкает к фашистам и нацистам в 20-30 годы XX века.

В начале XX века более значимое влияние на молодежь оказывает различные политические партии, членами которых становятся молодые люди, проявляя свой интерес к политической активности.

В то же время молодые люди в развитых странах пытаются самостоятельно организовать свою жизнь и выступают инициаторами создания молодежных организаций и учреждений.

4.2. Идеологическая и организационная борьба

в молодежном движении

Созданные накануне и в годы первой русской революции политические партии повели активную борьбу за влияние на молодежь, ибо, как считал лидер большевиков В.И. Ленин, «молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая...».

Расстановка сил в молодежном движении определялась наличием трех основных направлений в общественно-политической жизни России:

- консервативного, или помещичье-монархического («Союз русского народа», «Русская монархическая партия» и др. – всего около 30 партий);
- буржуазно-либерального (октябристы, кадеты);

- социалистического (социал-демократы, эсеры, анархисты).

Марксизм и рожденное им социал-демократическое движение, позднее других идейных течений появилось на русской сцене. Стремительно захватывало революционное сознание молодежи. Известно, например, что среди деятелей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», средний возраст руководителей которого составлял 25 лет, студенты играли весьма значительную роль. По неполным данным, около 75% всех вступивших в РСДРП в 1903 году были моложе 25 лет, причем половина – в возрасте до 21 года. Это в значительной степени предопределило то, что вплоть до февраля 1917 года в России не было движений и организаций пролетарского юношества.

Наиболее восприимчивым к нарастанию революционного кризиса, как и прежде, оказалось студенчество.

Первая социал-демократическая студенческая организация в Петербурге возникла в октябре 1902 года в Политехническом институте, а весной 1904 года была создана «Объединенная социал-демократическая организация студентов Санкт-Петербурга». Тогда же образовалась подобная организация и в Москве.

Не меньшим влиянием в высших учебных заведениях пользовались эсеры. В 1903 году, например, в Одессе образовалась «Студенческая социал-революционная организация Новороссийского университета».

Но, пожалуй, наибольшей популярностью среди студенчества пользовались либералы, стремившиеся привлечь на свою сторону все академическое движение. Первая студенческая группа конституционных демократов появилась в сентябре 1905 года в Петербурге. К началу следующего года студенческие организации кадетов и октябристов действовали практически во всех высших учебных заведениях Москвы, Киева, Одессы, Казани, Харькова, Ярославля и других вузовских центров.

Но революционные и даже либеральные взгляды разделялись далеко не всей студенческой молодежью, значительная ее часть относилась к монархическому лагерю. В борьбе с революцией самодержавие отводило молодежи важное место, надеясь с ее помощью созидать массовую опору режиму. Монархические партии, количество которых в годы первой русской революции доходило до тридцати, стремились дать подрастающему поколению здоровое религиозно-нравственное и национальное воспитание. Для этого они стали создавать свои организации среди молодежи, носившие откровенно черносотенный характер.

Наиболее крупной и влиятельной черносотенной партией был «Союз русского народа», насчитывавший около 100 тысяч человек. В 1905-1907 годах существовало четыре подотдела (в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве) и около 150 групп и кружков учащихся, подведомственных «Союзу». В Киеве организации молодых черносотенцев была зарегистрирована под названием «Патриотическое общество молодежи «Двуглавый Орел». Согласно уставу, оно должно было противодействовать влиянию лиц, общественных партий, союзов, ведущих Россию своим учением к анархии, а также содействовать торжеству русских начал в русской школе.

В Петербурге те же задачи выполнял «Кружок русских студентов». Во многих учебных заведениях по инициативе правительства и вузовской администрации создавались патриотические общества, суть которых сводилась к укреплению в сознании молодежи исконных начал – православия, самодержавия и народности в петербургском университете – «Денница», в технологическом институте – «Надежда и сила», в Киеве – «Общество русских студентов», в Томске – «Труд и надежда» и др. [26].

После поражения революции, в годы реакции, позиции черносотенных партий в среде вузовской молодежи значительно укрепились, повысилось их влияние на академическое студенческое движение. В марте 1912 года в Петербурге был проведен 1-й Всероссийский академический съезд, в котором приняли участие представители 19 студенческих черносотенных организаций. И все же, несмотря на это, опрос, проведенный в 1910 году среди студентов Петербурга и Москвы, показал, что 20-25% опрошенных симпатизировали кадетам и около 30% - социал-демократам.

С 1903 года берет начало Христианское студенческое движение в России. Смысл его заключался в требовании обновления господствующей церкви, отделениях ее от государства. В рамках движения создавались студенческие кружки, в которых изучалось Евангелие, велась проповедническая деятельность, развивались благотворительность.

Одной из своих главных программных задач студенческое академическое движение считало революционизирование средней школы. Еще Второй студенческий съезд в 1893 году отдельным пунктом своего постановления выделил работу среди гимназистов в целях создания кружков саморазвития. Первые такие кружки возникли в 1880-е годы XIX века.

В девяностых годах в Царстве Польском действовали общество «Освят» и «Союз польской молодежи», преследовавшие национально-освободительные

цели. Тогда же в Киеве была предпринята попытка создания Всероссийского гимназического союза, охватывавшего учащуюся молодежь 19 городов. Целью его было «поднятие умственного и общественно-нравственного уровня учащихся».

Широкую организацию с центром в Москве представлял собой «Еврейский товарищеский союз», отделения которого имелись во многих городах. Весной 1902 года в Петербурге возник «Союз молодежи», объединивший учащихся средних учебных заведений разных городов северной полосы России, целью которого было – «оказать посильную помощь как в материальном, так и в духовном отношении всем действующим в России революционным партиям».

На волне буржуазно-демократической революции движение учащихся средних учебных заведений значительно расширилось, сделало поворот от узко академических выступлений к активному участию в освободительной борьбе. Социал-демократы и социал-революционеры были главными партиями, оспаривавшими друг у друга влияние на эту категорию молодежи.

Хотя социал-демократические ученические организации были многочисленнее и жизненнее эсеровских, последние нередко отвоевывали у РСДРП влияние на учащихся. Так, например, в мае 1906 года Харьковский союз перешел от комитета РСДРП под руководство партии эсеров. В Ростове-на-Дону в переходном училище был создан Союз социалистов-революционеров-максималистов. Эсеровские ученические организации действовали в Москве, Екатеринославе, Одессе, Житомире, Курске, Тамбове и многих других городах[26].

Группы либерального направления (например, «Северный союз учащихся», «Московская группа учащихся» и др), действовавшие в средних учебных заведениях, выступали против пропаганды идей научного социализма и «раннего» вовлечения юношества в политику. «Не примыкая ни к какой из существующих партий, - заявляли либералы из Московской группы учащихся», - мы придерживаемся в своей деятельности ... развития в массе наших товарищей духа объединения и взаимного обмена мнениями».

В 1907 году английский национальный герой англо-бурской войны офицер Р. Баден-Пауэлл провел летние лагеря английских мальчишек по изобретенной им «патрульной системе».

Вышедшая в 1908 году книга «Разведка для мальчиков» положила начало мировой педагогической системе «скаутинг». Для внешней стороны этой системы, характерны живописная и необычная для того времени форма с разно-

цветными галстуками, походы, лесные лагеря, дежурства у костра, спорт и романтика приключений, знамена и патрульные флажки, эмблемы, стенные газеты, патрульные дневки. Впоследствии появились гимн, моральный кодекс и правила поведения.

Перевод книги Р. Баден-Пауэлла под названием «Юный разведчик» был издан в России по указанию Николая II Генштабом в 1909 году. Первые скаутские отряды мальчиков созданы:

- в Царском Селе в 1909 году поручиком О.И. Пантюховым;
- в Москве в 1910 году штаб-ротмистром Г.А.Захарченко;
- в Петербурге в 1910 году преподавателем В.Г. Янчевецким;
- в Киеве в 1914 году доктором-спортсменом А.К. Анохиным.

Скаутский отряд девочек создан в Киеве в 1915 году. Первый слет и праздник русских скаутов состоялся 23 апреля 1911 года в Петербурге.

Структура скаутских отрядов включала скаутмастеров, патрульных (старших звена) и скаутов. В скауты принимались с письменного согласия родителей мальчики с 12 до 18 лет, младшие группы – «волчата» (от 8 до 12 лет) – возникли несколько позднее. В 1912 году энтузиаст В. Янчевецкий (будущий писатель В. Ян) через свой журнал «Ученик» ввел для скаутских отрядов тренировки по 44 специальностям спортивного, гражданского и военного профиля: плаванию и гребле, тушению пожаров, оказанию медицинской помощи, музыке, электротехнике, стрельбе, столярному, кузнечному, переплетному, слесарному делу, пчеловодству, вождению паровозов и автомобилей, поварскому делу и многому другому. Если сначала стояли задачи военного воспитания, то позднее преобладали задачи нравственного и физического совершенствования.

В первую мировую и гражданскую войны скауты были связистами в военных организациях, несли сторожевую службу, работали в санитарных поездах, помогали беженцам и голодающим, боролись с беспризорностью и принимали посильное участие в других общественных делах. При этом руководители скаутских групп работали добровольно и бесплатно.

В феврале 1917 года пало царское самодержавие. Россия в одночасье превратилась в одну из самых свободных в политическом отношении стран Европы. Была легализована деятельность запрещенных ранее партий. Молодежное движение росло вширь и вглубь.

Значительная часть рабочей молодежи вступала в культурно-просветительские организации, не примыкавшие ни к одной из партий. Наиболее крупная из них – «Труд и Свет» - была создана в мае 1917 года в Петербур-

ге и объединяла несколько десятков тысяч юношей и девушек восьми районов столицы. Одним из организаторов и первым председателем ее являлся 27-летний беспартийный студент Петр Шевцов. Состав организации был очень разношерстным: большевики, анархисты, эсеры, меньшевики, но большинство – беспартийные. Возраст их был примерно одинаков – не старше 18 лет. «Заветная цель организации, - говорилось в ее программном документе, - поголовное объединение всего пролетарского юношества России для самой широкой самодеятельности на почве труда и света: на началах умственного саморазвития, нравственного самовоспитания, физического укрепления, экономического самообеспечения, юридической самозащиты, культурно-политического просвещения, ремесленно-профессионального обучения и усовершенствования во всякой специальности... ради торжества мирового социализма и для совместной борьбы с капитализмом» [26].

Отсутствие ярко выраженной классовой позиции политических целей у «Труда и Света» вызывало неприязненное отношение к нему со стороны молодых и «взрослых» большевиков, которые поставили и вскоре успешно осуществили задачу – подорвать организацию изнутри, перетянув определенную часть ее членов в Социалистический союз рабочей молодежи – предшественник будущего комсомола. «Труд и Свет» просуществовал всего три месяца, но сыграл большую роль в сплочении и просвещении пролетарской молодежи.

В конце июля – начале августа 1917 года, когда в Петрограде распался «Труд и Свет», в Москве в Замоскворечье возникает подобная же непартийная организация – Социалистический союз рабочей молодежи. Обращаясь к юным пролетариям, его создатели писали: «Нам нужен такой союз молодежи, который не ставил бы своей целью сделать из нас большевиков или меньшевиков, интернационалистов или оборонцев. Нам нужен союз, который дал бы нам возможность поднять наш культурный уровень и развить наше классовое самосознание, который бы дал нам возможность разобраться во всех вопросах окружающей жизни...» Подобно «Труду и Свету» в Петрограде московский ССРМ вскоре распался под ударами пробольшевистского союза «Третий интернационал» и в силу политического размежевания внутри самой организации [26].

Летом – осенью 1917 года возникают эсеровские организации пролетарского юношества. В Москве, например, наиболее известным был Союз молодежи на Пресне при клубе «Земля и воля», одной из опорных баз которого была Прохоровская трехгорная мануфактура.

Следует отметить одно существенное различие в подходе большевиков, с одной стороны, меньшевиков и эсеров – с другой, к молодежи. Если первые считали необходимым втягивание ее в политическую борьбу, в драку с политическими противниками в прямом и переносном смысле («...надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее»), подходя при этом с позиции узкоклассовых интересов, то вторые стремились направить инициативу юношества в умеренное русло реформаторства, культурничества, аполитичности, считая, что союзы молодежи «должны прежде всего нести свет и знание в среду подрастающего поколения, давать ему разумный отдых и развлечение». Цель союза, по их мнению, «дать молодежи общенаучную подготовку, лишь на основе которой возможно будет сознательное деление на партии».

В марте – апреле 1917 года в Петрограде, Москве и других городах создаются организации учащихся средних учебных заведений (общее название ОУСУЗ), которые уже в мае сумели созвать съезд, провозгласивший образование Всероссийского союза. Лозунг организации: «Свободная школа в свободной России». В Петрограде ОУСУЗ развернула широкую кампанию по подписке на займ для победоносного окончания войны, помощи раненым и военнопленным, взяла на себя обеспечение школьников трамвайными и театральными билетами. О политическом лице организации говорит, например, то, что в апреле, после опубликования знаменитых Апрельских тезисов, группой школьников была предпринята демонстрация против В.И. Ленина. Руководство ОУСУЗ заметило, что оно «вполне разделяет возмущение, вызываемое пропагандой Ленина и его партии, однако считает такую манифестацию неуместной».

Оставаясь формально непартийной, ОУСУЗ представляла, по существу, конгломерат организаций, объединявших сторонников различных политических партий, начиная от меньшевиков и кончая еврейской рабочей партией социалистов-террористов.

Лидер кадетской учащейся молодежи Петрограда Д. Мейснер вспоминал: «Наши молодежные собрания... проходили бурно. Организация эта формально была не политическая, а «профессиональная», но время было такое, что «политика, партийная борьба владела всецело» юношеством. «Мы уже в ОУСУЗ ломали копья в междоусобной брани: кадеты, эсеры, меньшевики... Кадетский лидер (П.Н. Милюков) призывал нас не столько заниматься политикой и с кем-то бороться... сколько учиться, накоплять силы и знания, чтобы быть полезными и необходимыми родине».

Подобно организации «Труд и Свет», сыгравшей большую роль в истории рабочего юношества, ОУСУЗ стала важной ступенью движения учащейся молодежи России, заронив семена политических представлений у школьников, подготовив их к общественно-политической работе.

Говоря об объединениях молодежи до октября 1917 года, нельзя обойти вниманием деятельность общества «Маяк», являвшегося петроградским отделением Всемирного христианского союза молодых людей.

Это была организация с хорошо налаженной работой, пользующаяся поддержкой официальных властей, располагавшая значительными средствами и собственными помещениями. «Маяк» стоял вне политики, а его цели не выходили за рамки стремления к умственному, нравственному и физическому саморазвитию. Как говорилось в афише общества, расклеенной по улицам города, «оно представляет из себя для скучающих – клуб с полезными, приятными и нравственными средствами времяпровождения, для одиноких – домашний уют и товарищескую семью, для ищущих знаний – неисчерпаемый источник их, для слабых физически – место укрепления здоровья, для слабых духовно – источник бодрости и нравственного самоусовершенствования». При обществе имелось своеобразное бюро по трудоустройству молодежи [26].

В «Маяк» принимались только юноши не моложе 17 лет. Членство в обществе было платным – 10 рублей в год, поэтому оно не могло быть общедоступным. Для мальчиков и юношей 12-17 лет при «Маяке» имелось особое отделение. Деятельность «Маяка» и в нынешних условиях может являться образцом в деле организации молодежи, удовлетворения ее интересов и потребностей.

Подводя итоги борьбы за влияние в молодежном движении можно отметить, что уже к октябрю 1917 года, под влиянием событий в российском обществе, среди молодежи начали преобладать левые радикальные (революционные) и либеральные настроения. Именно между двумя этими политическими течениями и развернулась дальнейшая борьба.

Глава V. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

5.1. Борьба комсомола за монополию в молодежном движении

С установлением Советской власти наряду с ростом пролетарских и сохранением старых беспартийных по форме объединений юношества возникали и новые: часть из них приняла коммунистическую платформу правящей большевистской партии, другая часть выступала с антибольшевистских позиций. Социалистические партии, оказавшись в оппозиции, повели борьбу за свое влияние на молодежь.

Едва возникнув, комсомол присвоил себе право считаться единственной организацией молодежи, враждебно относился ко всему тому, что принято сейчас именовать альтернативными движениями в молодежной среде. РКСМ, поощряемый партией большевиков, повел борьбу за монопольное положение не только в пролетарском, коммунистическом, но и вообще в молодежном движении, всячески препятствуя появлению новых и уничтожая уже существующие организации. Но сразу остановить нарастающую еще до появления РКСМ волну молодежного движения было невозможно.

Значительная масса студенческой и учащейся молодежи не приняла социалистической революции, поддержав в первые послеоктябрьские недели конституционных демократов. Студенты и гимназисты, собравшиеся под зелеными знаменами «народной свободы», стали одним из источников пополнения белой армии в годы гражданской войны. После запрещения деятельности буржуазных партий преобладающим влиянием в академической среде стали пользоваться социалисты (меньшевики, эсеры), выступавшие против признания диктатуры большевистской партии.

Скаутское движение в России быстро росло, и к 1918 году скаутские отряды были в 150 городах и местечках.

В 1918 году в связи со сменой политического режима, только что созданное Всероссийское общество «Русский скаут» (ВОРС), как буржуазное, не могло продолжать существование. По социальному происхождению скауты преимущественно были детьми тех, кого в конце прошлого века именовали разночинцами, в 1918 году – мелкой буржуазией, а по нынешним меркам то трудовая интеллигенция.

Несмотря на декларированную аполитичность (скаут мог быть членом любой партии, но организация – вне политики), в гражданскую войну часть скаутских отрядов выступала на стороне белогвардейцев и оказалась в эмиграции, другая часть примкнула к комсомолу. Основная же масса до 1922 года находилась в состоянии поисков своего места во вздыбленной России.

В 1918 году из распавшегося ВОРСа возникли отряды левого направления: ЮК-скауты (юные коммунисты), «Пролетарские скауты» и другие, существовавшие при Наркомпросе, Наркомздраве и Всеобуче. Организационные формы и методика занятий дореволюционного Общества по системе «скаутинг» были сохранены полностью. Но, поскольку скауты существовали параллельно с комсомолом и шла отчаянная борьба за идейное влияние на юное поколение, комсомол попытался поставить ЮКам политруков и комиссаров, а когда те не прижились, просто распустил ЮКов.

После распада ВОРСа и ЮКов стихийно стали возникать небольшие автономные скаутские группы, искавшие возможности легальной работы. Однако в марте 1921 года большинство этих групп было расформировано. Комсомол в очередной раз ставил в вину аполитичность, веротерпимость, примат общечеловеческих этических норм. При сильном политическом давлении со стороны комсомола 13 мая 1922 года Московское губернское совещание скаутмастеров подписало декларацию о работе в детской организации совместно с комсомолом. Было решено переименовать скаутов в пионеры, скаутский значок с лилией заменен значком с костром. Синие галстуки – на красные. Вскоре, аналогичную декларацию подписали петроградские скауты. При этом произошел раскол – часть скаутов не пошла с пионерами.

Некоторое время пионерские и скаутские отряды сосуществовали, но в октябре 1922 года началась ликвидация скаутов. Часть скаутов ушла в подполье.

В апреле 1926 года ОГПУ произвело массовые аресты скаутов, и начался их крестный путь – Лубянка, Бутырка, Соловки (СЛОН, СТОН). Вторая волна массовых арестов произошла в 1932 году, при паспортизации, когда забирали не только отбывших первые сроки, но и подросших «волчат». В 1937 году добрались и до комсомольских вождей, припомнив их скаутскую юность.

В 1964 году все скауты были реабилитированы. Часть из них – посмертно.

Теперь стало понятным, какова была их «вина». Скауты оказались правы, избрав доминантой общечеловеческие ценности.

И только Всероссийский съезд скаутов 1990 года в Москве возродил после 70 лет политического небытия эту достойную организацию юношества.

С окончанием гражданской войны, когда несостоятельность большевистской политики «военного коммунизма» стала очевидной, активизировалась деятельность меньшевиков и эсеров. В конце 1920 года в Москве была создана первая самостоятельная молодежная организация меньшевиков – Российский социал-демократический союз молодежи, насчитывавшая 150 членов и имевшая своих сторонников, главным образом, в рабочих профсоюзах печатников и химиков. Одним из активных организаторов московского союза была Н.О. Крайнихфельд, в Одессе – З. Зборовская – дочь первого председателя Петроградского Совета рабочих депутатов в 1905 году. Члены РСДСМ вели агитацию на фабриках и заводах, устраивали дискуссии с комсомолом, выдвигали своих представителей делегатами на беспартийные конференции рабочей молодежи, созываемые под эгидой РКСМ. По свидетельству самих меньшевиков, были случаи, когда под влиянием такой агитации, а также из-за разочарования в комсомоле целые ячейки рабочей молодежи выходили из состава РКСМ и вливались в РСДСМ. За два года деятельности московской группы союза (1920-1922 гг.) она неоднократно подвергалась разгрому. 33 ее наиболее активных члена подвергались арестам 52 раза и просидели в тюрьмах в общей сложности 13 лет. Но, несмотря на это, организация каждый раз возрождалась вновь. К концу 1922 года социал-демократические союзы молодежи действовали во многих городах Советской России [26].

Попытка противопоставить себя комсомолу не прошла для РСДСМ безнаказанно, репрессии в отношении молодых социал-демократов все более нарастали. По решению ЦК РКП(б) наряду с членами меньшевистской партии подлежали удалению в ссылку из крупных городов как контрреволюционные элементы «все активно действующие против пролетарской революции и активно противодействующие Советской власти молодые меньшевики и эсеры». В 1923-1924 годах эта мера административного воздействия была применена к членам Центрального объединенного бюро РСДСМ и к активистам петроградской, московской, одесской, киевской организаций, а также группам молодых левых эсеров анархистов.

В отличие от меньшевиков эсеры создавали не самостоятельные союзы, а секции молодежи при партийных организациях социал-революционеров. Влиянием среди рабочей молодежи эсеры пользовались на ряде предприятий Москвы, Петрограда, на Урале, Украине и в Белоруссии. Были организованы также

«Всесибирское объединение эсеровской молодежи» и «Дальневосточное объединение молодежи партии социал-революционеров», Союз рабочей молодежи «Бунтарь» и другие. В Москве молодым эсерам удалось провести демонстрацию протеста по поводу процесса над партией эсеров в 1922 году.

Но основная социальная база эсеров была в деревне. Под влиянием революции значительно возросла общественно-политическая активность крестьянской молодежи, составлявшей к началу 20-х годов 80% (или 20,5 млн.) молодых людей в стране в возрасте от 14 до 23 лет. Первые объединения крестьянской молодежи возникли еще весной 1917 года. Комсомол, возникший как узкоклассовая организация пролетарского юношества, не уделял поначалу внимания массе крестьянства. Надо учесть, что курс РКП(б) на союз с середняком был обозначен только весной 1919 года, то есть через несколько месяцев после образования РКСМ. Крестьянство в подавляющей своей массе не было и не могло быть приверженцем коммунистических идей. Известно, что и аграрная программа, взятая на вооружение большевиков, была сформирована эсерами. Учитывая объективную потребность молодых крестьян в объединении и тягу к знаниям, они создавали в деревне культурно-просветительские кружки и группы крестьянской молодежи, количество которых намного превышало число комсомольских организаций.

Под влиянием культпросветов оказывались даже кружки с комсомольской ориентацией. Учитывая угрозу - выход сельской молодежи из-под влияния комсомола, пленум ЦК РКСМ в декабре 1919 года принял решение о реорганизации явочным порядком культурно-просветительных кружков в комсомольские ячейки. При этом местным органам предлагалось «первым делом ... определить классовый состав кружка, изгонять все элементы, тормозящие работу». Таким образом РКСМ убивал сразу двух зайцев: вырывал кружки сельской молодежи из-под влияния эсеров и без особых хлопот увеличивал свою численность. Майский пленум ЦК РКСМ 1922 года закрепил эту линию, потребовал «окончательно ликвидировать культпросветы, подверженные влиянию мелкобуржуазной идеологии».

Малоизученной до сих пор остается деятельность молодежных религиозных организаций и движений в этот период. Действуя, в отличие от других некоммунистических организаций, легально, они имели более широкие возможности вербовки своих сторонников. Христианское мировоззрение, понимание жизни было близким и понятным многим русским людям. После революции продолжало действовать Студенческое христианское движение, один из

организаторов которого, В.Ф. Марцинковский, был выслан Советским правительством за границу в начале 1923 года.

Создавались молодежные объединения самых разных религиозных направлений. Например, при баптисткой церкви действовал «баптомол», наиболее активно проявивший себя в Сибири. Только в Омской губернии в начале 20-х годов насчитывалось 27 таких кружков. Религиозные организации молодежи были прочными и сохраняли свое влияние дольше, чем другие некоммунистические союзы. Выступая на 8 съезде ВЛКСМ в мае 1928 года, Н.И. Бухарин отмечал, что «за последние годы значительно усилился охват сектантскими организациями рабочей молодежи», хотя большевики считали уже тогда комсомол единственным представителем молодежи в стране. Религиозные организации, по словам Бухарина, объединяли в своих рядах примерно столько же членов, сколько и комсомол. (В действительности их численность была значительно больше – около 3 миллионов человек). «Все эти «баптомолы», «христомолы», союз верующих молодых людей и т.д., - говорил он, - объединяют большой слой молодых рабочих и крестьян». В Сталинграде, например, в их составе 60-70% приходилось на рабочую молодежь. Причем сам Бухарин признавал, что в этих организациях состояли, как правило, высококвалифицированные, с более высокими, чем в комсомоле, моральными и нравственными устоями молодые люди.

Уже в мае 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило «Положение о работе РКСМ среди учащихся», первый пункт которого гласил, что «вся работа как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи должна быть объединена в руках РКСМ». [40, с.1418].

Все попытки создать новые структуры в молодежном движении, в том числе предпринимаемые некоторыми комсомольскими работниками, встречались в штыки. Так было с юношескими секциями при профсоюзах, делегатскими собраниями середняцкой молодежи и др. В программе комсомола, принятой 3 съездом в октябре 1920 года, утверждалось, что «единственной массовой организацией молодежи в РСФСР является Российский Коммунистический Союз Молодежи». [40, с.141].

Комсомол, используя право сильнейшего, был не очень разборчив в средствах борьбы против конкурентов, то оказывая давление на партийные и государственные органы с целью лишения других молодежных организаций материальной и иной поддержки, то прибегая к помощи ВЧК, то непосредственно участвуя в прямом разгроме их помещений и физической расправе. Со

временем тактика борьбы комсомола с некоммунистическими организациями и движениями молодежи резко ужесточается, причем РКСМ берет на себя явно несвойственные общественной организации полицейские и репрессивные функции. В этом он не уступает своему старшему наставнику – партии.

Но, справедливо упрекая сегодня комсомол 20-х годов в стремлении к монополизму, единственности в молодежном движении, следует помнить, что возникнув в октябре 1918 года, то есть в условиях диктатуры и сложившейся однопартийной системы (в июле 1918 года после мятежа левые эсеры вышли из состава правительства), он, по существу, был обречен на такое положение. Оно устраивало и большевиков, которые в политической борьбе с идейными противниками (впрочем, как и во внутрипартийной борьбе) делали немалую ставку на молодежь.

С середины 20-х годов комсомол, по существу, присвоил безраздельное право отождествлять себя со всей молодежью, выступать от ее имени, влиять на положение в молодежной среде, хотя отдельные молодежные организации и объединения просуществовали до начала 30-х годов. Неформальные молодежные движения возникали и в последующие десятилетия (после войны и, особенно, после XX съезда КПСС), но они тут же подавлялись официальными структурами.

Комсомол организационно и технологически обеспечивал воспитание молодежи в духе строящегося общества социальной справедливости.

Анализ директивных документов, резолюций комсомольских организаций, материалов периодической печати показывает, что работа с молодежью велась по трем направлениям:

- вовлечение молодежи в практическую деятельность по реализации воспитательных мероприятий;
- формирование соответствующего мировоззрения в специальных образовательных учреждениях;
- изменение мировоззрения в ходе переустройства молодежного быта [99, 9, 204].

В систему работы с молодежью были введены новые формы. По примеру европейской системы неформального образования была создана система политического образования, включающая кружки, газеты, мероприятия. Политическое образование учило молодежь адаптироваться к социуму, помогало вырабатывать умение понимать постоянно меняющуюся общественно-политическую реальность, готовило к деятельности в мире, давало знания об исторической

миссии пролетариата, формировало стремление, чтобы его жизнедеятельность соответствовала высокому социально-историческому званию советской молодежи и т.д. Вся система занятий строилась по следующей технологии:

- новые термины переводились на быденный язык;
- формулировали ценность в системе усвоенных категорий;
- наполняли содержание ценности обобщенными теоретическими положениями [9].

Чаще всего такие занятия проводили по месту работы молодых людей. Проводили их в основном комсомольские руководители, учителя школ, преподаватели вузов, способные объяснить правила жизни в новом обществе.

Влияние общества на молодежь оказывалось во всех сферах ее деятельности: производственной, учебной, досуговой, бытовой. Необходимо было научить молодежь проводить свободное время на основе ценностей коллективизма и всестороннего развития личности. Для этого были организованы вечера самодеятельности, «красные посиделки», кружки по интересам, конкурсы. В это же время получили распространение театры рабочей молодежи.

С самого рождения внутри комсомола была заложена бомба замедленного действия, выразившаяся в стремлении воплотить в себе массовую, всеохватывающую и в то же время узкополитическую, классовую, монопартийную организацию. Часовой механизм, не сдерживаемый более искусственными тисками тоталитаризма, сработал через 70 лет.

5.2. Контроль советского правительства за молодежным движением

Еще до революции в работах В.И. Ленина большое внимание уделяется рассмотрению роли молодежи в строительстве нового общества. Разрабатывая марксистскую теорию пролетарской революции, он исследовал пути и методы повышения роли молодых представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства в этом общественно-политическом перевороте.

После революции 1917 года В.И. Ленин продолжает изучать пути привлечения «прогрессивной» и «сознательной» молодежи к построению социалистического общества, создает «Концепцию молодежи переходного периода» [109].

В работах В.И. Ленина приводятся следующие общие идеи для описания молодежи:

- молодежь – это не единая группа, ее различия определяются не культурными характеристиками, а классовым происхождением;

- понятие «молодое поколение» имеет исключительно политический смысл, связанный с выполнением исторической миссии – строительством коммунизма;

- молодежь – естественный строитель коммунизма, за ней будущее, в этом ее основное преимущество перед старшим поколением;

- молодежь является одновременно и объектом идеологического воздействия (воспитания), и субъектом значимых социальных преобразований;

- важнейшим механизмом вовлечения молодежи в жизнь общества является объединение ее в массовую общественную организацию (ВЛКСМ), являющуюся частью общественно-политической системы государства [108,109].

При всей идеологической спорности данных воззрений очевидно одно – марксисты одними из первых не просто поняли и обосновали ведущую роль молодого поколения в социальной трансформации, но и обозначили механизмы привлечения молодежи к общественно-политической борьбе. Эти идеи получили дальнейшее свое развитие в работах других исследователей молодежи и молодежной проблематики.

Необходимо отметить, что на данный момент существуют различные направления исследований, рассматривающих тот или иной аспект молодежи и молодежного возраста, которые представляются необходимыми и важными с позиции исследования проблемы определения молодежи, необходимости определенной работы с ней и развития профессионального образования кадров для работы с молодежью.

На основе анализа работ историков, педагогов, общественных и политических деятелей, а также нормативно-правовых документов мы утверждаем, что впервые понимание необходимости и актуальности рассмотрения вопроса работы с молодежью и ее кадрового обеспечения было обозначено в 1919 году.

Так необходимость специальной работы с молодежью утверждалась в «Положении о работе РКСМ среди учащихся», первый пункт которого гласил, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи должна быть объединена в руках РКСМ» [10]. Российский коммунистический союз молодежи (далее комсомол) образовался 29 октября 1918 года как общественная организация, но уже вскоре стал единственной официальной организацией для советской молодежи.

Необходимость специального образования всех, кто имеет влияние на молодежь, была указана в работах Н.К. Крупской в 1919 году.

Так в письме «Методы работы с детьми», предназначенном для ЦК РКСМ, Н.К. Крупская утверждает, что необходимы кадры совершенно новых педагогов-коммунистов. В 1919 году она формулирует задачи внешкольного образования, в числе которых на первый план выходит необходимость специальной организации детей и молодежи за рамками школы. Крупская подчеркивает, что необходимо создать «...кадры новых работников, хорошо умеющих всматриваться в жизнь, улавливать потребности масс, умеющих работать с ними...» [100, с.45].

Дальнейшее развитие идей о необходимости работы с молодежью и подготовки соответствующих кадров мы находим в работах Н.К. Крупской, посвященных плану работы Главполитпросвета. Именно работники Главполитпросвета должны были в период становления Советского государства вести работу как среди организованной молодежи (члены профсоюзов, РКСМ, каких-либо комиссий), так и среди остальных молодых людей с 1919 года.

В программе комсомола, принятой III съездом в октябре 1920 года, утверждалось, что «единственной массовой организацией молодежи в РСФСР является Российский Коммунистический Союз Молодежи» [10, с.34].

Комсомол должен был выполнять задачи как по вовлечению молодежи в социальную активность, так и по ее воспитанию, прежде всего, идеологическому контролю над поведением молодых людей. Выражая эту позицию, Н.К. Крупская писала, что «задача воспитательного, организационного и идеологического влияния пролетариата на подрастающее поколение – чрезвычайно важная задача», и обеспечить ее должен комсомол, молодые рабочие, проявляющие политическую и трудовую активность, инициативу, имеющие организаторские способности [100, с.277].

Начиная с 1919 года в Советском государстве важнейшим направлением деятельности в отношении молодежи являлся поиск и формирование новой модели взаимодействия молодежи и общества.

Целенаправленная воспитательная и организационная работа с молодежью в Советском государстве, с 1919 года велась на новых основаниях. В это время утвердилась важнейшая организационная идея, по сути дела определившая весь облик работы с молодежью в Советском Союзе – идея комсомола как единой всеохватывающей молодежной организации, работающей под непосредственным руководством КПСС, имеющей свой штат и структуру, организованной по территориально-производственному принципу и встроеной в систему власти.

Ключевая идеологическая концепция, реализация которой рассматривалась как условие утверждения коммунистического общества, – концепция «нового человека». Практически акцент в модели «нового человека» ставился на преданность идеям коммунизма, готовность пожертвовать индивидуальными интересами и самой жизнью в общих целях. Иные существенные свойства личности хотя и не были совершенно исключены, рассматривались, прежде всего, в таком идеологическом контексте [9, 10].

Вся деятельность по воспитанию и формированию нового человека с начала 20-х и до начала 30-х годов выполнялась работниками политпросветов, секретарями комсомольских организаций и комсомольскими работниками [47, 203, 316].

Кадры, работающие с молодежью, осуществляли следующие виды деятельности:

- акцентированное политическое внимание по отношению к молодежи, обусловленное политически мотивированной необходимостью отказа от прежнего социального уклада, носителями которого были представители старших поколений;

- активное вовлечение молодежи в решение реальных социально-политических задач, определяемых политическим руководством страны, обусловленное тем, что молодые люди не были связаны с нормами и ценностями предыдущей эпохи;

- стимулирование и культивирование разрыва или радикального ослабления связей с предшествующей социальной и культурной жизнью и ее важнейшими институтами (семья, школа, религия);

- поддержка разнообразия форм социальной активности и самостоятельности молодежи.

Таким образом, происходило установление всеобщего влияния комсомольских лидеров на всю молодежь, что способствовало тотальному контролю нового государства над молодыми людьми.

С 30-х годов партийное руководство по-прежнему предпринимало определенные шаги для того, чтобы сохранить тотальное руководство над молодежью. Особая роль в этом была возложена на комсомольские и воспитательные структуры и их сотрудников. Во многих комсомольских и партийных документах подчеркивалось, что долг каждого комсомольского работника и активиста – состоит в овладении искусством воспитания. Без этого невозможно решать задачи, которые ставит партия перед комсомолом.

Подтверждением является X Пленум ЦК ВЛКСМ (декабрь 1939 года), который был целиком посвящен деятельности комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи [61]. Вся работа с молодежью в рамках комсомольских организаций рассматривалась только как воспитательная, основными направлениями деятельности считались идеологическое и политическое. Методической и содержательной основой для такой работы долгое время служили труды В.И. Ленина. Он утверждал, что в политической деятельности всегда будут элементы педагогики. В политической и воспитательной работе с молодежью требуется высшее искусство воспитания, которому необходимо учиться каждому комсомольскому работнику.

В течение этого периода комсомол становится массовой организацией. Комсомольскими организациями руководили уже не просто лидеры молодежи, а молодые люди, для которых руководство молодежью становилось работой [129].

В конце 50-х годов советская молодежь представляет собой отдельную социальную группу, называемую в официальных изданиях «настоящей советской молодежью». В этот период в связи с социально-политическими условиями в стране происходит объективный выход молодых людей из – под тотального контроля партии и государства. Официальная власть усматривает в этих проявлениях поведения молодежи угрозу для себя и нацеливает деятельность всех, кто работает с молодежью, на борьбу с явлениями, которые выходят за нормы поведения, принятые в этом обществе [65].

Поэтому партийное и комсомольское руководство начинает проводить политику, направленную на усиление контроля за молодежью. Развитие образования кадров для работы с молодежью на данном этапе обусловлено специфическим отношением советского общества к молодежи: идет усиление воспитания в обществе и соответствующей подготовки работников для проведения такой работы. Усиление контроля за поведением молодежи происходит во всех сферах общества. Соответствующая деятельность проводилась по отношению к членам пионерской и комсомольской организаций и всей молодежи [6, 45].

Научно-педагогическую основу воспитательной работы, основание подготовки кадров для проведения воспитательной работы с комсомольцами составляли марксистско-ленинская философия, психология, а позднее социология. Так в постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» отмечается необходимость следующего направления работы: «Обратить внимание на подбор,

расстановку и воспитание кадров комсомола, повышение их марксистско-ленинской закалки, укрепление партийного ядра в комсомольских организациях... Смелее выдвигать хорошо зарекомендовавших себя комсомольцев, комсомольских работников и активистов на самостоятельную хозяйственную и административную работу, в правления колхозов, в Советы депутатов трудящихся, выборные органы партийных, профсоюзных и других общественных организаций» [10].

Модель комсомольского работника, его предназначение и функции были в основном связаны с коммунистическим воспитанием молодежи и идеологической деятельностью по отношению к молодому человеку. При этом прослеживалась прямая взаимосвязь функциональных обязанностей и личностных особенностей комсомольских работников, воспитывающих советского молодого человека.

На основе нормативно-правовых документов, методических сборников и рекомендаций можно определить, что идеальный комсомольский работник должен был соответствовать следующим требованиям:

- обладать идейной убежденностью и нравственным авторитетом;
- знать программные цели и задачи коммунистического воспитания молодежи, его закономерности и принципы, педагогические формы и методы, применяемые в деятельности комсомольских организаций;
- владеть способами и приемами наиболее результативного воспитательного воздействия на комсомольцев;
- уметь прогнозировать воспитательные последствия принимаемых решений, действий и поступков;
- иметь устойчивый интерес, желание вести работу с молодежью, относиться к комсомольцам с любовью и уважением и, в то же время, быть требовательным к ним и к себе и т.д. [12, 13, 45, 62]

Вся кадровая работа в ВЛКСМ независимо от уровня организации, проводилась в соответствии со следующими принципами: соответствие кадровой политики генеральной линии партии; подбор кадров по политическим, деловым и моральным качествам; преемственность в работе с кадрами, сочетание стабильности и обновления кадров, опытных и молодых, перспективных работников; постоянная забота о повышении идейно-теоретического уровня политической зрелости и деловой квалификации кадров; демократическая основа работы с кадрами, социальное и национальное равенство в подборе и выдвижении работников; обеспечение правильного распределения и перемещения

кадров между производством и управлением, между центром и периферией; бережное отношение к кадрам, сочетание доверия и принципиальной требовательности к ним; создание и активное использование действенного резерва кадров [5, 6, 258, 270].

В постановлении ЦК ВЛКСМ «О задачах политической учебы комсомольцев и молодежи в свете решений 25 съезда КПСС» всем комсомольским и пионерским кадрам необходимо повышать свое марксистско-ленинское образование, глубоко овладевать законами общественного развития, хорошо знать документы и историю КПСС, ленинского комсомола, вникать в сущность процессов, происходящих в среде молодежи, умело организовывать юношей и девушек на выполнение задач, выдвигаемых Коммунистической партией Советского Союза [21].

Системная и целенаправленная работа с кадрами осуществлялась в ВДКСМ до 1985 года.

Позднее, в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС, была четко обозначена необходимость наличия «сильной, целостной государственной политики в отношении подрастающего поколения, создающей условия, которые позволяли бы молодежи как можно раньше обретать самостоятельность, максимально открывать свои способности и реализовывать свои жизненные цели, быть лучше подготовленной к тому, чтобы своевременно принимать на себя экономическую, политическую и моральную ответственность за судьбу страны, за судьбу социализма» [15].

Этот период является переломным для всей страны. Следствием социально-политических изменений в стране, произошедших после 1985 года, становится то, что ВЛКСМ перестает существовать как единая массовая организация молодежи, а комсомольские структуры и организации на всех уровнях реорганизуются в комитеты и отделы по делам молодежи.

Необходимо провести анализ российского опыта, который имеет свои специфические особенности как в СССР, так и в новейшей России.

На основе государственных документов и работ, посвященных молодежи, мы можем констатировать, что молодежь в СССР после 60-х годов XX века представляет собой отдельную социальную группу, называемую в официальных изданиях «настоящей советской молодежью». В этот период в связи с социально-политическими условиями в стране происходит объективный выход молодых людей из-под тотального контроля партии и государства. Поэтому партийное и комсомольское руководство начинает формировать политику,

направленную на противодействие этому. В это время ведется работа по сохранению имеющихся в обществе советских ценностей. Этот исторический период имеет смысл разделить на 2 подэтапа.

Специфические черты первого подэтапа (конец 50-х – конец 60-х годов) проявляются в следующем:

- коммунистическая идеология перестает быть всеохватывающей;
- на фоне резкой критики сталинского периода формируется критическое отношение ко многим существенным моментам сложившейся практики внутри комсомольской жизни, работы комсомола с молодежью, взаимоотношений партии и комсомола;
- у части молодежи формируются не просто внеидеологические, а противостоящие сложившемуся укладу и, отчасти, даже официальной идеологии ценности;
- намечается противостояние между правильной и идеологически выдержанной частью так называемых активистов и все более индифферентной частью остальных молодых людей;
- появляются автономные ниши самореализации молодых людей, что послужило условиями возникновения первых молодежных субкультур [12, 44, 73].

Второй этап (70-80-е годы) отличается следующими тенденциями:

- фактическая деидеологизация большинства молодежи при почти полном охвате молодых людей формальным членством в ВЛКСМ;
- утрата энтузиазма и провал попыток решения государственных задач на основе массового молодежного энтузиазма;
- потеря авторитета комсомольских работников и комсомольских активистов и распространение заведомо формально-лицемерного участия в ритуализированной комсомольской жизни;
- широкое распространение различных молодежных субкультур [2, 3, 44, 45, 128, 129].

Комсомол нес перед КПСС ответственность за трудовую мобилизацию молодежи (комсомольские стройки, студенческие строительные отряды), а также за решение сложных задач ресоциализации (работа с «трудными» подростками, социальная реабилитация молодых людей, вышедших из мест заключения). В этой работе участвовало и государство через систему своих органов и учреждений, но ведомственная принадлежность нередко мешала организовывать комплексное воздействие на молодежную среду и достигать ожидаемого

эффекта. Комсомол выступал в роли координатора всей работы в молодежной среде как представитель позиции правящей партии и всего государства.

По мнению С.П. Иваненкова, начинается медленный переход на вторую социальную опору – молодые еще и неумелые общественные движения и организации [60]. Пока этот процесс не реализовался в создании хоть небольших, но устойчивых плацдармов, государству нельзя еще ослаблять эту работу, оставляя за собой функцию управления молодежью. Необходимо оказывать усиленную поддержку и создавать режим благоприятствования тем общественным институтам, которые в дальнейшем будут играть основную роль в социализации и воспитании молодежи.

С образованием нового российского государства изменяется его отношение к молодежи, характеризующееся использованием самых различных форм социализации и культурного развития молодежи. Это непосредственная общественная обязанность (условие выживания) социума, и в данный исторический период данная обязанность все еще лежит на государстве.

5.3. Советская педагогика и молодежное движение

В связи с изменением политического строя в 1917 году целью воспитания молодежи провозглашается воспитание борца за «строительство нового общества».

Интенсивные изменения происходили во всех сферах советского государства, что естественно оказывало влияние на систему воспитания молодых людей.

Концептуализацию историко-педагогического материала этого периода представляют исследования Б.М. Бим-Бада [36], Э.Д. Днепров [145], Г.Б. Корнетова [93] и т.д. К источникам, описывающим педагогические идеи этого времени, можно отнести работы руководителей государственно-общественной системы воспитания и педагогов: П.П. Блонского [38], Н.К. Крупской [100], А.В. Луначарского [116], А.С. Макаренко [117], С.Т. Шацкого [201] и т.д.

В трудах В.И. Ленина важное место занимал вопрос о необходимости свободного и всестороннего развития всех членов общества и, в первую очередь, молодежи. Молодежь становилась активным участником строительства нового общества.

В педагогических исследованиях и в деятельности педагогов этого времени можно выделить два направления: воспитание рабочей молодежи и воспитание учащейся молодежи.

В 20-е годы появляется довольно много работ по изучению молодых рабочих в аспекте психологии, педагогики, социологии. Эти работы чаще всего отличались междисциплинарностью [83, 174]. Анализ документов и публикаций этой эпохи показывает, что молодежь требовала от себя и своих товарищей проявления активной жизненной позиции в борьбе с прогульщиками, лодырями, повышения технического образования и профессиональной квалификации, улучшения учебных и производственных показателей.

Второе направление педагогических исследований представляло собой разработку воспитания учащейся молодежи по месту ее учебы. Подтверждением серьезного отношения являются многочисленные теоретические идеи педагогов и их разработки, реализованные в практической деятельности по воспитанию молодых людей в новом государстве.

Например, П.П. Блонский [38] важнейшими считал закон «соответствия школы определенному общественному строю» и закон «слияния школы с окружающей средой». Задачу школы он видел в том, чтобы научить жить, что означает познавать действительность и преобразовывать ее, а также подготовить ребенка к общественной деятельности. «...Республиканская школа должна воспитывать республиканцев».

В 20-30 гг. в советской педагогике разрабатывали теорию коллективного воспитания (Т.С. Шацкий [201], А.С. Макаренко [117]). Позднее вопросы воспитания молодежи были связаны непосредственно с вопросами образования коллектива и нравственного воспитания в работах И.П. Иванова [65], М.М. Мухамеджанова [128], Л.И. Новиковой [138] и др.

Так, А.С. Макаренко, теоретически разработал концепцию детского и юношеского коллектива. Он сформулировал законы развития коллектива, например, «система перспективных линий», «принцип параллельного педагогического воздействия», которые активно проверял и внедрял в своей практической деятельности в колониях для беспризорных подростков. Идеальный советский гражданин, по его мнению, это «...активный, деятельный, осмотрительный, знающий коллективист». В своих работах и практической деятельности ведущим фактором воспитания он считал специальную воспитательную дисциплину. Основными принципами такой дисциплины называл уважение и требование, искренность и открытость, принципиальность, заботу и внимание, знание, упражнение, закалку, труд, коллектив, семью: первое детство, количество любви и мера суровости, детская радость, игра, наказание и награда.

Наибольшее распространение в это время получили идеи А.С. Макаренко о том, что «коллектив... должен обладать определенными качествами, ясно вытекающими из его социалистического характера».

Идеал молодого человека представлялся ему как энергичный и идейный член социалистического общества, способный без колебаний, всегда, в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для личного поступка, способный в то же время требовать от других правильного поведения.

В практике и теории С.Т. Шацкого были разработаны основные проблемы общества, детского самоуправления, детского коллектива, самые острые вопросы социального воспитания. Эта педагогическая стратегия совпадала со стратегией советского общества, что создавало основу для реализации деятельностного подхода в отношении всех сфер социалистического общества. По его мнению, только в практической деятельности молодежь получала информацию о явлениях жизни и о их смысле, приучалась занимать активную жизненную позицию и действовать в соответствии с общественно одобряемыми мотивами и представлениями о должном поведении. Единственное назначение школы и учителя он видел в организации разнообразных деятельностей детей, все время их изучая. Программу обучения он предлагал строить не по «предметам», а по деятельностям ребенка [201, 202].

В середине 30-х годов школа стала рассматриваться как способ контроля социальной среды и, соответственно, всей жизни молодых людей. В школе появился четкий распорядок дня, единоначалие, жесткая дисциплина, устав в свете коммунистической идеологии. Школа осуществляла контроль над семейным воспитанием, формировала молодого человека, способного включаться в социальную жизнь и быть инициатором процессов социального обновления.

Педагоги были вынуждены отвечать на объективные общественные запросы (политика догоняющей модернизации, представления трудящихся масс о нравственных качествах «человека воспитанного») и реагировать на «директивные указания» партии, руководимой «единственно верным учением». Альтернативные идеи педагогам разрабатывать запрещали.

Молодежь воспитывалась в соответствии с ценностями патернализма и стабильности, а ценности развития инициативы, свободного выбора не признавались.

С конца 50-х годов советская школа взяла на себя функции координации воспитательных усилий системы образования, семьи, общественности. Создается силовое поле воспитания ребенка, в котором школа играла роль консуль-

танта семьи и воспитателя-координатора. Координация усилий этих трех факторов считалась необходимым условием воспитания гармоничной личности.

В педагогике появляется и закрепляется термин «коммунистическое воспитание», которое стало основой всей работы с молодежью. Оно определялось как:

- воздействие воспитателя на воспитанника с определенной целью;
- создание условий для формирования и развития личности;
- целенаправленный процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому;
- целенаправленный процесс всестороннего гармоничного развития личности [6, 65, 176].

Российскую культурно-педагогическую традицию, суть которой состоит в приоритете воспитания перед обучением, блестяще воплотил в 50-60-х годах в своей педагогической практике В.А. Сухомлинский, философско-педагогические воззрения которого заметно отличались от общепринятых в то время, не совпадали с официальной доктриной формирования личности [176].

Воспитание В.А. Сухомлинский понимал как творение счастья каждого воспитанника, а проблему отношения взрослых и молодежи решал по-новому. Он считал, что родители являются важнейшими авторитетами для ребенка, а семья – необходимым условием нравственного воспитания. Школа – первый помощник родителей в воспитании, которая, однако, имеет право вмешиваться в этот процесс.

Концепция воспитания В.А. Сухомлинского была ориентирована на идеи человечности, доброго отношения к детям, создания условий для индивидуально-творческого развития каждой личности, вовлеченность, что свидетельствует о ее безусловной гуманистической направленности.

Педагоги и политические деятели, разрабатывающие воспитательную систему «нового человека» в советской стране, учитывали следующее:

- процесс реализации воспитательного проекта должен быть целенаправленным и целесообразным;
- молодежь необходимо вовлекать в деятельность при приоритете ее коллективных форм;
- превращение целей, выдвигаемых педагогами, в цели самих молодых людей;
- педагоги сначала обнаруживали проблему, оценивали ее актуальность, далее определяли цели и возможности их реализации, находили решение проблемы, затем запускали решение в жизнь;

- воспитание не замыкалось на одном специально созданном институте, а пронизывало все структуры и институты социума;

- педагог, работая над отдельным качеством, работал в целом над формированием личности [56,127,128].

Молодежь, как особая группа в обществе, характеризуется активностью, стремлением к новому и проявлением своих интересов, что обусловило появление и развитие в это время разнообразных экспериментов, в том числе в педагогической деятельности.

В индустриальной России остро встала проблема необходимости создания новых не только учебных, но и воспитательных учреждений, т.к. появилось много детей и молодежи, которые не учились в школе, не работали, а некоторые сбежали из своих семей по разным причинам. Поэтому в России активно развивался опыт по созданию детских колоний теми, кто получил педагогическое образование. Со временем в Москве создаётся кружок устроителей детских колоний городских начальных училищ [64].

Члены кружка и все организаторы воспитательных колоний старались насытить воспитательную работу с молодежью образовательным содержанием и в то же время приблизить отношения в колониях к семейным, донося до них нормы и традиции общества, показывая примеры нравственных поступков и необходимости трудовой деятельности для улучшения условий жизни [145].

Продолжением подобных экспериментов по правильному воспитанию молодых граждан стали в советское время различные клубы, основной задачей которых предполагалось создание условий для развития задатков и способностей детей и молодежи, при помощи приобщения их к знаниям и культуре. Наибольшее развитие в это время получили идеи С.Т. Шацкого об организации деятельности клубов. По его мнению, задачей разумного государства является создание наиболее благоприятных условий для организации детской жизни в данный момент. Это получило подтверждение в клубе, которым руководило общество «Сетлемент» («Культурный поселок»), созданное Т.С. Шацким [201, 202]. Во всех клубах было организовано детское самоуправление, все вопросы решали на детских сходах. Позитивное социальное воспитание осуществлялось за счет самоуправления, самообслуживания, работы в саду и огороде, на кухне и в мастерской.

Опыт воспитательных колоний А.С. Макаренко [117] получил дальнейшее развитие в практике коллективного воспитания молодых людей.

В целом, необходимо отметить, что по отношению к молодежи применялись различные новые формы воздействия, поэтому многие педагогические эксперименты получили свое развитие именно при работе с молодежью. В то же время все закрытые специальные заведения для молодежи не получили длительного развития, т.к. оно в силу возрастных особенностей не может обходиться без свободного общения со сверстниками. Кроме того, у воспитанников этих заведений возникали проблемы в адаптации к обществу, когда они сталкивались с ним за пределами заведений.

Начиная с 1917 года в стране стала строиться государственная общественная воспитательная система воздействия на молодежь. Итогом ее деятельности должен стать советский молодой человек – личность, соединяющая в себе добродетели человека традиционного общества (нетребовательность, смирение, готовность пожертвовать индивидуальными интересами в общих целях) с достоинствами человека инновационного общества (инициативность, целенаправленность, желание трудиться с возрастающим результатом) [56].

Эффективность государственно-общественной воспитательной системы была связана с несколькими условиями, при которых формировался новый человек:

- системный подход к социально-преобразовательной деятельности: воспитание молодежи рассматривалось как часть глобального проекта форсированной модернизации России;
- взаимная адаптация традиционных и модернистских мотивов жизнедеятельности в образце молодого человека;
- построение воспитания в соответствии с дуалистическим ядром культуры российского общества (социоцентризм и антропоцентризм);
- ориентация молодежи на идеальное, духовно-нравственное начало, которое является объединяющим фундаментом вокруг общей задачи всех членов общества;
- тотальный характер воспитательной деятельности, охват ею всех сфер жизнедеятельности (трудовая, бытовая, общественно-политическая), осуществление этого через систему учреждений и организаций;
- идейно-нравственной основой воспитания выступает идея справедливого устройства общества.

Создание воспитательной стратегии молодежи началось только после гражданской войны в 1921 году в связи с переходом к новой экономической политике, которая потребовала нового человека. Разработку стратегии и такти-

ки воспитательной политики, модели «человека воспитанного» осуществляли руководители партии, так как считали, что и этим должна заниматься КПСС, а педагоги–исследователи и практики должны были довести эту стратегию до самой молодежи. Творчество этих педагогов находилось под контролем партийно-государственных структур и специальных органов. Разрабатывая нравственный и воспитательный идеал, педагоги, принимаемые данной властью, пришли к выводу о необходимости формирования человека-коллективиста.

Воспитание в СССР было сориентировано на формирование личности, способной к самоотречению от свободы во имя надперсональных интересов и готовой по первому приказу власти броситься в борьбу за их претворение, способной к жертвенности и бескорыстию. Для воспитания этих качеств «человека–воспитанного» были необходимы примеры реальных носителей морали будущего [72].

Педагоги и политические деятели, разрабатывающие воспитательную систему «нового человека», учитывали следующее:

- процесс реализации воспитательного проекта должен быть целенаправленным и целесообразным;
- молодежь необходимо вовлекать в деятельность при приоритете ее коллективных форм;
- превращение целей, выдвигаемых педагогами, в цели самих молодых людей;
- педагоги сначала обнаруживали проблему, оценивали ее актуальность, далее определяли цели и возможности их реализации, находили решение проблемы, затем запускали решение в жизнь;
- воспитание не замыкалось на одном специально созданном институте, а пронизывало все структуры и институты социума;
- педагог, работая над отдельным качеством, трудился над формированием личности в целом [86,91].

Для реализации воспитательной деятельности в стране была выстроена соответствующая пирамида. Вершиной ее был ЦК партии, который задавал цели и ориентиры развития. Следующая ступень пирамиды была представлена специальными структурами государственного аппарата, которые стратегические установки переводили в воспитательные задачи и реализовывали их на практике (органы народного образования и образовательные учреждения). Последующая ступень была представлена общественными организациями, осу-

шествующими эффективным контролем. Все ступени пирамиды взаимосвязаны и реагируют на внешнее влияние среды [39,44].

Основным результатом взаимоотношения молодежи и общества был поиск и формирование новой модели взаимодействия молодежи и общества, адекватной новому характеру советского общества.

Основными специфическими чертами этого мы определили:

- отказ молодежи от прежних норм и ценностей за счет вовлечения молодежи в решение реальных социально-политических задач;
- введение и опробование разных моделей воспитания нового человека;
- поиск различных моделей комсомольской работы внутри единой комсомольской организации;
- молодежь на этом этапе является объектом и средством для решения крупномасштабных социально-политических задач, начиная с коллективизации и индустриализации до участия в строительстве будущего коммунизма;
- формирование тотального контроля всех групп молодежи со стороны комсомольской организации и всех других государственных структур;
- решение за счет ресурсов молодых людей всех социально-политических и социально-экономических задач;
- формирование особого социального самосознания молодежи, происходит путем героизации прошлого, романтизации настоящего и идентификации себя как строителей светлого будущего.

На основе различных историко-педагогических, социологических и документальных источников начиная с 60-х годов можно характеризовать отношение советского государства к молодежи, которое последовательно изменяется:

- молодежь – активный участник социалистического строительства [57, 150];
- молодежь – единая группа, внутри которой допускалось существование неких социальных «меньшинств» – групп с отклоняющимся поведением, которые считались «жертвами западного влияния» [41];
- молодежь впервые определяется не по классовому признаку, а как социально-демографическая группа, общность которой основывается воспитанием социалистической морали и нравственности. Исследователями констатируются следующие признаки этой группы: психофизиологические особенности, возраст, деятельность, связанная с подготовкой к включению в общественную жизнь, в которой она социализируется. Внутри группы появляются группы с отклоняющимся поведением, порожденные «некоторыми проблемами моло-

дежной политики, проводимой ВЛКСМ и КПСС», и молодые правонарушители [171];

- молодежь – поколение застойного периода, «теряемое» прямо на глазах [144].

- молодежь как социальная проблема [142].

На основании этой систематизации мы можем говорить о различных педагогических исследованиях и действиях по отношению к советской и российской молодежи.

В этот период развития общества в теории и практике воспитания широко используется термин «коммунистическое воспитание». Цель воспитания – все-сторонне и гармонически развитая личность. Однако, в педагогической теории и практике она трансформировалась в сторону идейно-политического воспитания. В коммунистическом воспитании выделяли пять составляющих: нравственное, умственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание. Внимание ученых в большей степени было направлено на средства и формы воспитания, а не на личность молодого человека с его индивидуальностью [40, с.1398].

Воспитание трактовалось в широком и узком смысле слова. В первом случае воспитание включало в себя образование и обучение и охватывало работу всех социальных институтов воспитания. Вторая трактовка связана с воспитанием у детей «мировоззрения, нравственного облика, вкуса, физического развития... и осуществлялось семьей, воспитательными учреждениями и общественными организациями» [148, с.384].

В.А. Сухомлинский в своих трудах рассматривает воспитание молодежи как многогранный, сложный комплекс воздействия на человека, способствующий формированию гармоничной, все-сторонне развитой личности, труженика-создателя материальных и духовных благ, гражданина, потребителя, создателя и воспитателя своих детей, культурной личности [176].

Ю.К. Бабанский [28] воспитание представляет как передачу старшими поколениями и активное усвоение новыми поколениями социального опыта, необходимого для жизни и труда в обществе.

В педагогической энциклопедии под воспитанием понимается целенаправленное формирование все-сторонне развитых и высокосо-знательных людей, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство [147].

Из этих определений воспитание и отношение к молодежи представляет собой подготовку к выполнению трудовых и общественных функций. При этом воспитуемый фигурирует как пассивный член процесса и объект внешних воздействий. Организация жизненных условий для воспитания - такая же необходимость, как и педагогическое воздействие на человека.

Отличительной особенностью процесса социализации в условиях советского общества являлась целевая направленность на формирование модального типа личности. Достаточно разработанной была и социальная технология, которая реализовывалась базовыми институтами. В тот период существовало гомогенное пространство. То есть воспитательные установки семьи и школы были едиными, что усиливало их воздействие на молодежь.

Советские ученые, кроме критики западных концепций молодежи, использовали их исследовательские традиции для «гармоничного совершенствования подрастающего поколения». На основе традиций психоанализа Фрейда была разработана научная основа более дифференцированных подходов к воспитательной работе [142].

Структурно функциональный подход использовался для объяснения общественной деятельности, необходимой каждому молодому человеку.

К периоду взросления начинают применять понятие «социализация» вместе с понятием «воспитание». Социализация понимается как процесс усвоения индивидом основных социальнозначимых функций (В.Т. Лисовский [111], И.С. Кон [87], Х. Пилкингтон [151]).

Социализация понимается, прежде всего, как формирование морально-нравственных норм согласно одобряемым образцам. Формы досуга были связаны с повышением социальной и политической активности молодежи, формированием сознания, соответствующего социалистическим общественным отношениям.

Основная идея в отношении к молодежи в конце 80-х годов в Советском Союзе заключалась в том, что если не удастся правильно организовать (идеологически контролировать) свободное время молодежи через официальные молодежные структуры, то молодежь будет потеряна. Перед всеми воспитательными системами ставилась задача формирования у молодежи правильного вкуса и высокого уровня критичности к западному потребительству. Одновременно ведется борьба с неформальными молодежными движениями [105,171].

5.4. Подготовка кадров для работы с молодежью

На основе историко-педагогических исследований отношения молодежи и общества, нормативно-правовых документов и ключевых характеристик деятельности кадров для работы с молодежью мы определили несколько этапов развития системы образования кадров для работы с молодежью. Далее необходимо охарактеризовать каждый этап развития профобразования в зависимости от уровня развития взаимоотношений общества и молодежи, тенденций развития профобразования в стране, структурно-функциональных особенностей построения работы с молодежью и наличия соответствующих кадров.

1 этап – 1919-1961 годы – поиск теоретических и структурных оснований профессионального образования кадров, работающих с молодежью.

2 этап – 1962-1990 годы – системное партийно-комсомольское образование кадров, работающих с молодежью.

3 этап – 1991-2000 годы – становление системы профессионального образования кадров, работающих с молодежью.

4 этап – 2001- по настоящее время – профессионализация работы с молодежью и создание системы непрерывного профессионального образования.

На основе историко-педагогического анализа мы определили, что началом становления всей работы с молодежью и соответствующего профессионального образования кадров необходимо считать 1919 год.

В числе первых учебных заведений, обучающих основам работы с молодежью, были РКСМ и советско-партийные школы.

В первую очередь к таким кадрам относились рабочие и крестьяне, прошедшие обучение в советско-партийных школах и становившиеся работниками политпросвета. Они организовывали всю молодежь и воспитывали ее в соответствии с требованиями социалистического государства.

Среди тех, кто также должен обеспечить влияние на молодежь, назывались пионерские вожатые, которые были во всех образовательных учреждениях и могли оказывать влияние на учащуюся молодежь. Также с молодежью начали работать специалисты по внешкольному образованию, политпросветработники и комсомольские активисты.

Начиная с 1922 года в стране создавалась система подготовки и повышения квалификаций кадров пионерских вожатых, активное участие в которой принимала Н.К. Крупская. Вопрос о вожатом она выделяла как один из важнейших: «...надо на подготовку вожатого обратить очень большое внимание» [99].

В работах Н.К. Крупской «Каким должен быть вожатый», «Вожатому надо знать педагогику» и др. была подробно разработана проблема подбора и обучения вожатых, определена их роль и общественное значение, раскрыто содержание и методы их работы, обоснованы требования к их личным качествам как к политическим руководителям, организаторам и воспитателям пионеров. По мнению Н.К. Крупской, необходимо было подбирать таких вожатых, «которые бы всерьез относились к делу учебы, серьезно умели самостоятельно учиться дальше..., умели внимательно вглядываться в жизнь и учиться из жизни» [101].

Для обучения отрядных вожатых организовывались курсы, развертывалась сеть специальных кружков.

В 1919 году создана Академия социального воспитания. Уже в конце 1923 года в стране действовали полуторамесячные и двухмесячные курсы, в которых соответствующую подготовку к работе с пионерами получали комсомольцы-производственники.

Как показывает анализ педагогических работ [57, 91, 175], в основе построения программ обучения всех кадров вожатых детского коммунистического движения первой половины 20-х годов учитывалось следующее. Во-первых, большое внимание уделялось политической грамотности тех, кто хотел быть вожатым или уже работал. Во-вторых, проводилась широкая разъяснительная кампания по вопросам методов воспитания, принятым в скаутинге и традиционной педагогике. И еще одним важным аспектом было освещение и изучение передового опыта работы вожатых, имеющегося на данный момент.

Таким образом, было положено начало научному анализу деятельности пионерских вожатых и созданию научно-обоснованных рекомендаций по организации их работы и становлению теории и методики коммунистического движения молодежи.

Одним из первых специальных учебных заведений, осуществляющих образование кадров для работы с молодежью, можно назвать Академию коммунистического воспитания (1923г.). В академию принимали коммунистов и комсомольцев, имеющих среднее образование и опыт работы в области народного образования. Выпускники академии работали преподавателями средних учебных заведений по общественным дисциплинам, специалистами по педагогике, политико-просветительской работе, руководящими работниками районных, городских и областных отделов народного образования и сети общеобразовательных и специальных школ.

Также в академии работал двухгодичный организационно-инспекторский факультет, на который принимались лица, имевшие не менее 3 лет партийного стажа и 5 лет руководящей работы в области народного образования [45].

С первых лет своего существования советская власть уделяла максимальное значение работе с молодежью, так как именно молодежь была готова к восприятию новой жизни, что было основой для всех социальных, политических и экономических преобразований в стране.

В новой стране существовала необходимость профессионалов, которые могли стать пропагандистами новой политики и новой жизни, а также примером для подражания у всей молодежи. Именно по причине необходимости быстрых и коренных изменений в молодежной сфере обучение было краткосрочным. Основными критериями, по которым принимали обучаемых на курсы и в Академию коммунистического воспитания, были принятие новых ценностей и умение их донести до других молодых людей. Выпускников этих учебных заведений направляли в разные регионы страны в соответствии с востребованностью кадров для работы с молодежью.

Все это требовало создавать кадры новых работников, хорошо умеющих всматриваться в жизнь, улавливать потребность масс, работать с ними [101].

В период 1917-1928 годы общее профессиональное образование характеризуется разработкой вопросов коллективного воспитания и новых педагогических методик.

Одновременно с этим происходит формирование единого относительно однородного слоя советской молодежи, выросшей в советское время. Советское государство относилось к молодежи как к объекту и использовало ее как средство для решения крупномасштабных социально-политических задач, начиная с коллективизации и индустриализации до участия в строительстве будущего коммунизма.

Вся эта деятельность проходила при непосредственном участии и ведущей роли комсомола.

Среди учебных заведений, обучающих кадры для работы с молодежью, также необходимо назвать комвузы [18]. В 1929 году во всех крупных губернских городах были открыты комвузы, в которых имелись отделения: комсомольское и заочное. ЦК ВКП(б) 21 сентября 1932 года принял постановление, на основании которого комвузы были преобразованы в Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы (ВКСХШ). При каждой школе работали

комсомольские отделения, рассчитанные на обучение комсомольских работников в течение одного года.

В этом периоде комсомол становится массовой организацией. Комсомольскими организациями руководили активные молодые люди, для которых руководство молодежью становилось работой. Соответственно, возникает необходимость в централизованной системе обучения комсомольских работников и в приведении этой учебы в определенную систему.

Во многих комсомольских и партийных документах подчеркивалось, что долг каждого комсомольского работника и активиста – овладеть искусством воспитания. Без этого невозможно решать задачи, которые ставит партия перед комсомолом. Поэтому, в течение первого периода развития образования кадров для работы с молодежью, происходит появление разных учебных заведений, осуществляющих обучение комсомольских работников.

Одним из первых профессиональных учебных заведений сферы работы с молодежью в стране была Центральная комсомольская школа (ЦКШ) при ЦК ВЛКСМ. По решению ЦК КПСС для подготовки партийно-советских кадров в 1945 году создается Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) в Москве и заочные отделения этой школы в крупных городах страны: организационно-партийное, пропагандистское, руководящих комсомольских работников. После этого выдавался диплом о высшем партийном образовании. Обучение комсомольских работников проходило в течение одного года. Первые выпускники этого учебного заведения были направлены в области, края и республики Советского Союза в качестве секретарей комсомольских организаций, избраны секретарями обкомов и крайкомов комсомола, а также 9 человек приступили к работе в аппарате ЦК ВЛКСМ [45].

Вся работа с молодежью в рамках комсомола рассматривалась только как воспитательная, основными направлениями деятельности считались идеологическое и политическое. Методической и содержательной основой для такой работы долгое время служили труды В.И. Ленина. Он утверждал, что в политической деятельности всегда будут элементы педагогики. В политической и воспитательной работе с молодежью требуется высшее искусство воспитания, которому необходимо учиться каждому комсомольскому работнику.

Следующим шагом развития образования в сфере работы с молодежью стала подготовка студентов для комсомольской работы при изучении педагогики в пединститутах. Министерство просвещения РФ и ЦК ВЛКСМ подготовили директивное письмо «О подготовке студентов пединститута по вопросам ком-

сомольской и пионерской работы в школе». Такая подготовка проходила в рамках курса «Педагогика», был разработан раздел «Педагогическая и комсомольская работа». Занятия проводились в течение 12 лекций и 20 лабораторных занятий [161, с.153].

В это же время в системе образования подверглись пересмотру важные вопросы теории обучения: воспитание активного мышления учащихся во всех звеньях учебного процесса, связь теории с практикой в обучении, учет возрастных особенностей учащихся и индивидуальный подход к ним, дидактические требования к уроку и др.

Важной задачей системы просвещения стало усиление профессиональной и военной подготовки. Главными целями образования в то время являлись воспроизводство трудовых резервов и милитаризация подготовки кадров. Широко распространяются разнообразные формы профобучения, благодаря которым все молодые люди получали трудовые навыки рабочих профессий. Появились военизированные кружки, общества, военно-спортивные мероприятия. В системе профессионального образования активно развивалось инженерное образование и с каждым годом увеличивалось количество студентов в вузах.

Указанные тенденции в образовании и профессиональном образовании были характерны и для системы обучения комсомольских работников. Они не только обучались военному делу и приобретали параллельно рабочие профессии, но и должны были заниматься организацией такой деятельности в учебных заведениях и по месту жительства [62].

То есть, обучение комсомольских работников характеризовалось тенденциями, свойственными всей системе профобразования в стране. Качество подготовки комсомольских работников значительно возрастало и приобретало системный характер за счет появления теоретических разработок вопросов воспитания молодежи и реализации новых теорий и методик в практической деятельности. Значимым стало появление специальных учебных заведений, в которых обучали проведению воспитательной и комсомольской работы с молодежью.

На первом этапе развития системы образования кадров для работы с молодежью (1919-1961 годы) происходит поиск общей структуры, определение содержания и форм обучения. В ходе этого этапа происходит постоянное обновление структур, ведущих подготовку кадров, организующих социалистическую молодежь. Структурная организация системы образования последовательно изменялась от краткосрочных курсов для работников различных

направлений (внешкольного образования, политпросвета, советских партийных школ) и Академии коммунистического воспитания до создания Центральной комсомольской школы и специального курса в педагогических институтах.

К кадрам для работы с молодежью, в это время, относились комсомольские активисты, пионерские вожатые, работники политпросвета, инструкторы партийных ячеек, комсомольские работники и т.д.

Содержание образования включало в себя марксистско-ленинскую теорию, теорию коллективного воспитания, методики практической деятельности по воспитанию и доведению идеологии до каждого молодого человека. Обязательным требованием к содержанию было соответствие политике партии и государства.

Большое значение уделялось личностным качествам работников, осуществляющим организацию молодежи. Они должны были обладать талантом организатора, самостоятельностью мысли, широким кругозором, ответственностью, способностью к самообразованию.

Второй этап развития системы образования кадров, работающих с молодежью (1962-1990 годы).

В начале 60-х годов советская молодежь представляет собой отдельную социальную группу, называемую в официальных изданиях «настоящей советской молодежью» [6].

Развитие образования кадров для работы с молодежью на данном этапе обусловлено специфическими чертами отношения советского общества к молодежи. Это послужило основанием для усиления воспитания в обществе и соответствующей подготовки работников для проведения такой работы. Усиление контроля за поведением молодежи происходит во всех сферах общества. Соответствующая деятельность проводилась по отношению к членам пионерской и комсомольской организаций и всей молодежи [44].

Для этого в 1962 году во многих педагогических институтах открылись педагогические отделения. Сразу же началась разработка учебных планов и подготовка методистов по пионерской работе.

Дальнейшему развитию теории и практики комсомольской работы способствовала разработка системы требований к качествам комсомольских работников, вопросов подбора и подготовки кадров в ВЛКСМ. Результаты такой работы были опубликованы в методических пособиях и научно-методических сборниках, методических рекомендациях, которые использовались для построения комсомольской работы в разных организациях [45, 129, 136].

Развитие образования комсомольских работников и комсомольских активистов в 60-70 годы XX в., в первую очередь, характеризуется возникновением понятия «педагогика комсомольской работы». Такая педагогика способствовала изучению закономерностей воспитания молодежи и усвоению знаний, умений, навыков, предлагала наиболее эффективную систему методов и принципов воспитательной деятельности комсомольских работников [94].

Воспитание молодежи стало ведущей деятельностью комсомольских работников, что совершенно ограничило инициативу и возможности проявления разнообразной активности со стороны рядовых комсомольцев.

Научно-педагогические основы воспитательной работы и основание подготовки кадров для проведения воспитательной работы с комсомольцами составляли марксистско-ленинская философия, психология, а позднее социология. Это подтверждается многими документами, в том числе постановлением ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи». В нем, например, отмечается необходимость следующего направления работы: «Обратить внимание на подбор, расстановку и воспитание кадров комсомола, повышение их марксистско-ленинской закалки, укрепление партийного ядра в комсомольских организациях... Смелее выдвигать хорошо зарекомендовавших себя комсомольцев, комсомольских работников и активистов на самостоятельную, хозяйственную и административную работу, в правления колхозов, в Советы депутатов трудящихся, выборные органы партийных, профсоюзных и других общественных организаций» [17].

Модель комсомольского работника, его предназначение и функции были, в основном, связаны с коммунистическим воспитанием молодежи и идеологической деятельностью по отношению к молодому человеку. При этом прослеживалась прямая взаимосвязь функциональных обязанностей и личностных особенностей комсомольских работников, воспитывающих советского молодого человека.

На основе нормативно-правовых документов, методических сборников и рекомендаций можно определить, что идеальный комсомольский работник должен был соответствовать следующим требованиям:

- обладать идейной убежденностью и нравственным авторитетом;
- знать программные цели и задачи коммунистического воспитания молодежи, его закономерности и принципы, педагогические формы и методы, применяемые в деятельности комсомольских организаций;

- владеть способами и приемами наиболее результативного воспитательного воздействия на комсомольцев;
- уметь прогнозировать воспитательные последствия принимаемых решений, действий и поступков;
- иметь устойчивый интерес, желание вести работу с молодежью, относиться к комсомольцам с любовью и уважением, но, в то же время, с требовательностью к ним и к себе и т.д. [10, 12, 39, 62].

Предъявление таких требований ограничивало возможности каждому желающему стать комсомольским работником. В то же время ответственное выполнение поручений комсомольскими активистами и работниками могло стать основой для построения всей будущей карьеры непосредственно по месту работы. Построение комсомольской карьеры было возможно, в первую очередь, при необходимом обучении и соответствии претендента личным и функциональным требованиям, которые предъявлялись будущим кандидатам в комсомольские работники [39, 45].

Вся кадровая работа в ВЛКСМ, независимо от уровня организации, проводилась по следующим принципам: соответствие кадровой политики генеральной линии партии; подбор кадров по политическим, деловым и моральным качествам; преемственность в работе с кадрами, сочетание стабильности и обновления кадров, опытных и молодых, перспективных работников; постоянная забота о повышении идейно-теоретического уровня политической зрелости и деловой квалификации кадров; демократическая основа работы с кадрами, социальное и национальное равенство в подборе и выдвижении работников; обеспечение правильного распределения и перемещения кадров между производством и управлением, между центром и периферией; бережное отношение к кадрам, сочетание доверия и принципиальной требовательности к ним; создание и активное использование действенного резерва кадров [2, 3, 140, 141].

Одним из приоритетных направлений деятельности ВЛКСМ по подготовке будущих работников с молодежью являлось формирование резерва кадров. Каждая районная, городская, областная и республиканская комсомольские организации имели большой резерв кадров, которые в дальнейшем могли бы стать сотрудниками комсомольских комитетов. Адаптацию к работе эти активисты проходили в практической деятельности: выполнение поручений, привлечение к подготовке и проведению различных мероприятий, к проверкам и обобщению опыта работы комсомольских организаций. В резерв комсомоль-

ских кадров молодых людей включали после того, как была проведена проверка анкетных и личных данных.

Таким образом, кадровое обеспечение работы с молодежью в Советском Союзе носило комплексный и целенаправленный характер, что свидетельствует о понимании партией и государством важности и значимости работы с молодежью в стране для сохранения своего приоритета в отношении молодых людей и постоянного контроля.

Кадровая работа не ограничивалась подбором кадров. Важным направлением была целенаправленная учеба, подготовка и переподготовка комсомольских кадров.

В постановлении ЦК ВЛКСМ «О задачах политической учебы комсомольцев и молодежи в свете решений 25 съезда КПСС» говорится, что все комсомольские и пионерские кадры должны повышать свое марксистско-ленинское образование, глубоко овладевать законами общественного развития, хорошо знать документы, историю КПСС, ленинского комсомола, вникать в сущность процессов, происходящих в среде молодежи, умело организовывать юношей и девушек на выполнение задач, выдвигаемых Коммунистической партией Советского Союза [13].

Вся система профессионального образования кадров для работы с молодежью строилась на основе требований правящей партии, а также с учетом развития педагогики, психологии и других наук, что подтверждалось соответствующими резолюциями и постановлениями. Например: «...каждый из них (комсомольских работников и активистов) должен глубоко изучать и уметь применять на практике марксистско-ленинскую теорию. Овладевать искусством политической, воспитательной и организаторской работы среди молодежи, умело применять передовой опыт» [11, 12].

Для более целенаправленного и постоянного контроля за уровнем подготовки комсомольских работников была создана система комсомольских школ, функционирующая на территории всей страны.

Самым высшим уровнем системы комсомольских школ считалась Высшая комсомольская школа (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ.

На Высшую комсомольскую школу возлагались задачи теоретической подготовки и переподготовки комсомольских и пионерских работников, журналистов молодежных газет и журналов. Это было высшее учебное заведение, по окончании которого комсомольские работники получали соответствующий диплом. Выпускники факультета истории и коммунистического воспитания

защищали дипломную работу, сдавали государственные экзамены и получали диплом о присвоении квалификации преподавателя истории и обществоведения или методиста по коммунистическому воспитанию [39].

Сотрудники и преподаватели ВКШ осуществляли методическое руководство деятельностью зональных, республиканских и областных комсомольских школ, вели научно-исследовательскую работу по проблемам коммунистического воспитания молодежи, истории ВЛКСМ, международного молодежного движения.

Таким образом, ВКШ осуществляла полное научное, идеологическое, методическое и организационное руководство всеми звеньями подготовки комсомольских кадров в стране. Но это направление образования не педагогами, не организаторами обучения не рассматривалось как направление профессионального образования. Все видели в этом важном феномене способ решения кадровых вопросов в комсомольских организациях и в системе воспитания молодежи.

В то же время, это направление образования характеризовалось всеми специфическими чертами профессионального образования. Также как советская система образования в 70-90 годах XX века система обучения комсомольских работников на всех уровнях характеризуется соединением обучения с производственным трудом в целях всестороннего развития молодежи. Цель всей системы образования была сформулирована как формирование и воспитание гармоничного человека - строителя коммунизма и полностью согласовывалась с целью всех комсомольских школ. Отечественное высшее образование носило фундаментальный характер, обеспечивало динамичное развитие науки, техники, экономики [34]. В соответствии с общими тенденциями профессионального образования в СССР, образование комсомольских работников также характеризовалось фундаментальностью и способствовало гармоничному развитию каждого студента и слушателя [39].

Также в системе комсомольских школ прослеживались такие черты профессионального образования как определенные требования к абитуриентам и выпускникам, обязательное наличие учебных планов, которые утверждены вышестоящим органом, содержание образования соответствовало разработанным программам, промежуточная аттестация, подтверждение знаний и умений на практике и т.д. [45, 141, 142].

Отличительной особенностью этого образования было то, что все организационные, координирующие и контролирующие функции по отношению к нему выполняло партийное и комсомольское руководство:

- отбор студентов в комсомольскую школу производился областным комитетом ВЛКСМ по соответствующим критериям, но обязательно нужно было иметь уже профессиональное образование;

- абитуриент должен был обладать опытом комсомольской работы, быть политически грамотным, нравственно устойчивым и т.д.;

- набор студентов определялся по разрядке, утвержденной в ЦК ВЛКСМ;

- основное содержание обучения включало идеологическую подготовку и методы доведения идеологии до комсомольцев и остальной части молодежи;

- чаще всего после получения диплома ВКШ следовало повышение по служебной лестнице.

Формами учебно-воспитательной работы были: лекции, семинарские занятия, консультации, занятия по обмену опытом, индивидуальные собеседования, защита рефератов, учебная практика, конференции, внеаудиторные занятия. В ходе обучения комсомольских работников в комсомольской школе внедрялись следующие активные методы обучения: решение проблемных ситуаций, эвристические методы, деловые игры, технические средства обучения. Все это способствовало более эффективному процессу обучения комсомольских кадров, работающих с молодежью.

Большое внимание уделялось самостоятельной работе слушателей. Разнообразие форм и методов самостоятельной работы требует и разнообразия форм контроля за ее исполнением. В процессе обучения проводились зачетные собеседования по первоисточникам, защита и конкурсы рефератов, контрольные работы, семинары с включением проблемных заданий и т.д. Поэтому самостоятельную работу в комсомольских школах рассматривали как составную неотъемлемую часть формирования творческого отношения комсомольского работника к своим обязанностям [62].

Обязательным элементом всего учебного процесса считалась практика. Базовыми организациями были лучшие комитеты комсомола, с которых полагось брать пример остальным. По итогам практики проводилась конференция, где выступали как слушатели, так и представители базовых организаций.

Основным звеном обучения работников горкомов, райкомов комсомола, освобожденных секретарей первичных комсомольских организаций являлись

республиканские, зональные и областные комсомольские школы, аппаратная учеба. Секретари первичных комсомольских организаций, члены комитетов, бюро комсомольских организаций и другие комсомольские активисты обучались в школах комсомольского актива.

Все школы были созданы решением бюро горкома, райкома комсомола, согласно утвержденному ЦК ВЛКСМ «Положению о школе комсомольского актива» [2]. Важными особенностями такой работы были обеспечение непрерывности, последовательности, преемственности в обучении, сочетание теоретического обучения с овладением передового опыта, приобретение практических навыков, единство содержания обучения различных категорий актива с учетом выполняемой работы и специфики категории молодежи.

Система обучения комсомольских кадров была дифференцирована в зависимости от должности обучающихся, сроков и направлений обучения, характеризовалась обеспечением непрерывности, последовательности, преемственности в обучении, сочетанием теоретического обучения с овладением передового опыта, приобретением практических навыков, единством содержания обучения различных категорий актива с учетом выполняемой работы и специфики категории молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В постсоветский период произошло крушение коммунистических идеалов, что нарушило целостную систему воспитания. Это повлекло за собой возникновение различных тенденций в обществе: пересмотр соотношения воспитания и образования, закрепление за образовательными учреждениями, в основном образовательных функций, упадок воспитательной работы в школе. В таких условиях возрождается социальное воспитание, которое понимается как целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека. Воспитание, будучи частью социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности общностей воспитуемых [163].

По утверждению современных исследователей, молодежь находится в ситуации риска. Рискованность является ее сущностной характеристикой. Но именно в постиндустриальном обществе число рисков для молодого человека возросло в связи с его большей самостоятельностью и невозможностью использовать опыт старшего поколения для решения своих проблем [111].

Кризисная социализация молодежи в анемичном российском обществе интерпретируется в отечественной литературе как способ неучастия, избегания активного участия в общественно-политической жизни общества, отчуждения от экономической сферы и системы общественного воспроизводства в целом [60]. Таким образом, в российской научной традиции молодежь в процессе социализации интерпретируется как объект социального воздействия, не имеющий культуротворческого потенциала.

Позднее, в обществе и системе образования распространился взгляд на воспитание как дополнительное образование, что переводит воспитание в разряд одного из элементов образования.

Динамика отношения российского государства к молодежи, начиная с 1991 года была обусловлена принятием федерального документа, который служил основой молодежной политики в стране. Если в 1991 году молодежная политика рассматривалась как часть социально-экономической политики государства, то в 1992 году она получила статус государственной и представляла собой стратегическую линию государства, обеспечивающую развитие России и направленную на формирование у молодежи определенных качеств и соблюдение ее прав. Большая часть направлений государственной деятельности по от-

ношению к молодежи относилась к социальной сфере, представляя собой социальную помощь и содействие решению социальных проблем молодежи [16].

Подтверждением социальной направленности ГМП является утверждение списка бюджетных учреждений органов по делам молодежи. Все это подчеркивало отношение к молодежи как к объекту воздействия, при этом условий для проявления активности, субъектности, инициативы не было создано.

Для современного общества характерны глобализация, интеграция и мобильность. Поэтому, говоря об отношении общества к молодежи, мы провели анализ международных документов, направленных на молодежь.

В целом, необходимо отметить, что молодежная проблематика понимается и воспринимается обществом неотъемлемой составляющей в развитии современного мира. Наличие большого количества рисков, спровоцированных специфическими особенностями современного мира для молодежи, отчуждение молодежи от жизни в современном обществе приводит к необходимости вовлечения молодежи в политическую, экономическую, культурную жизнь общества и местных сообществ. Вовлечение происходит при условии признания субъектности молодых людей и предоставлении разнообразных ресурсов для этого.

С 1991 по 2000 годы происходило законодательное закрепление и структурное устройство работы с молодежью в стране на всех уровнях.

В тексте Закона о молодежной политике (1991) появились такие понятия, как «молодежная политика», «комитет по делам молодежи», «социальная служба молодежи», «ювенальная юстиция», «социальный работник». В тексте указывалось на обязательное наличие в современных условиях государственных органов по делам молодежи и органов по делам молодежи на уровне муниципалитетов, районов и городских округов. Согласно Закону, в состав органов по делам молодежи вошли инспекции по делам несовершеннолетних и молодежи, а также социальные службы различного профиля [5].

С 1991 года у молодежной политики появляются свои существенные атрибуты, характеризующие ее как новый феномен: специальные органы управления и соответствующее кадровое обеспечение, научная обоснованность, новое содержание, целостность, скоординированность, обеспеченность организационными, материальными и правовыми гарантиями.

Молодежная политика изначально понимается в России как новый тип работы с молодежью, который, по мнению И.М. Ильинского, не может уложиться в существующие организационные рамки и структуры, не согласуется с

прежними формами и методами работы, требует коренного изменения условий жизнедеятельности молодежи [69].

Говоря о молодежи, необходимо помнить, что главная задача в работе с ней состоит в том, чтобы помочь молодому человеку понять себя, разобраться в своих проблемах и мобилизовать свои внутренние силы и возможности для их решения и саморазвития.

Одним из таких механизмов может быть вовлечение, которое, по предположению С.П. Иваненкова, должно быть всесторонним и подразумевает наличие следующих параметров:

- а) активную взаимосвязь молодежи и взрослого общества;
- б) активное участие юношей и девушек в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества на равной основе;
- в) максимальное использование созидательных способностей молодежи на благо подлинной демократии и развития;
- г) обязанностью взрослого общества является обеспечение равных возможностей для различных категорий молодежи.

То есть механизмы вовлечения предполагают активность самой молодежи и зависят от условий, созданных в обществе, и от оценки молодежью общества.

Во второй половине XX века молодежь становится очень заметной группой в социальной структуре общества, способной выдвигать свои интересы, защищать их, что требовало определенного внимания к ней со стороны общества и государства.

В развитых странах происходят грандиозные молодежные выступления. Молодежь выступает как самостоятельный субъект в общественных отношениях.

Все это привело к возникновению феномена молодежных субкультур. Понятие «молодежная культура» первым употребил Т. Парсонс. Для него молодежь – важнейший компонент социальной структуры общества, социальная группа, находящаяся на стыке двух ценностных систем – традиционного и современного общества. Именно молодежь обеспечивает переход от одного типа общества к другому, и от нее зависит, будет ли этот переход плавным и гармоничным либо конфликтным и кризисным. Вместе с другими возрастными категориями населения молодежь выполняет такие важные функции как адаптация, интеграция и поддержка общественной системы в сбалансированном состоя-

нии. Но сыграть свою историческую роль молодежи труднее, чем другим социальным группам [142].

Исследователи, изучающие молодежные субкультуры и вопросы социализации молодежи, называют причины возникновения таких явлений:

- становление массовой системы высшего образования;
- количество студентов во Франции, США, Германии превышает количество людей, занятых в сельском хозяйстве;
- западное общество, благодаря достижениям промышленности, а также в результате общественной борьбы, обеспечило своим гражданам высокий уровень жизни;
- родители и само общество могли тратить достаточно большие деньги на молодых людей;
- поколение «бэби-бума» было первым, не знавшим голода и материальных лишений;
- образованная молодежь начала четко осознавать свои отличия в жизненных ценностях и приоритетах от поколения своих родителей [49, 119, 92, 142, 151].

Выступления молодежи были направлены на слом всех основных социальных институтов общества [59]. Они не привели к радикальным изменениям социальных структур, но общество осознало, что молодежь действительно является самостоятельной силой. Стало ясно, что с этим слоем необходимо серьезно работать, иначе недовольная молодежь, не желающая копировать жизненный путь своих родителей, взорвет общество. При этом старые методы навязывания тех или иных идеологий, ценностей и жизненных приоритетов уже не действуют. Соответственно, с молодежью надо вести переговоры по принципу – равный с равным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список источников

1. Всемирная программа действий в отношении молодежи до 2000 года и на последующий период: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, 13 марта 1996 // www.un.org/ru/ga/.
2. Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. – М.: Молодая гвардия, 1970. – с. 226.
3. Документы ЦК ВЛКСМ. 1979. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 270 с.
4. Доклад «Молодежная политика Российской Федерации» // Государственный совет Российской Федерации. – М., 2009.
5. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Постановление Верховного совета СССР от 16 апреля 1991 г. № 2115// www.worklib.ru.
6. Идеологические комиссии ЦК КПСС 1958-1964: Документы. – М., 2000. – с. 10.
7. Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации: Протокол заседания правительственной Комиссии по делам молодежи от 5 декабря 2001 г.// www.cafedra-orm.ru.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т.8. – М.: Политиздат, 1972. – с. 278.
9. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. – М., 1974.
10. О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи: Постановление ЦК КПСС от 3 октября 1968 г. – М.: Молодая гвардия, 1968.
11. О воспитании и дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений 26 съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС от 26 мая 1981 г. – М.: Политиздат, 1981. – 32 с.
12. О дальнейшем улучшении идеологической политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979. – М.: Политиздат, 1979. – 15 с.
13. О задачах политической учебы комсомольцев и молодежи в свете решений 25 съезда КПСС: Постановление ЦК ВЛКСМ,; <http://komsomol-museum.ru>
14. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 года № 1075. // www.base.garant.ru.

15. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: Резолюция //Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. – М., 1988. – Т. 2. – с. 117.
16. Об основных направлениях государственной молодежной политики Российской Федерации //Постановления Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1. //www.zaki.ru.
17. Резолюция XXVIII съезда «О молодежной политике КПСС» //Правда. – 1990.// soveticus5.narod.ru.
18. Российский государственный архив новейшей истории: Путеводитель. / Под общ. ред. Н.Г.Томилиной. – М.: Российская политическая энциклопедия 2004. – Вып. 1 – 240 с.
19. Социальные службы для молодежи: Материалы и документы. – М.: Социум, 1995. – 285 с.
20. Стратегия государственной молодежной политики РФ: Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2006 года.// www/prospekt45.ru.
21. Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи //www.socializm.usoz.ru.
22. Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998-2000 годы)»: Постановление Министерства труда РФ от 24 апреля 1996 года № 24.// www.innovbusiness.ru.
23. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1976. Т. 1.

Список литературы

24. Актуальные вопросы подготовки специалистов молодежной сферы в условиях трансформации социально значимых характеристик современной российской молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции /Под ред. В.С. Пель – Новосибирск: НГПУ, 2007. – 230 с.
25. Актуальные вопросы теории и практики подготовки специалистов в сфере государственной молодежной политики: Материалы межрегиональной конф. (Краснодар, 15-20 октября, 2004г.) – Краснодар, 2004.-105с.
26. Алексеев В. Неформальное движение // Молодежный календарь. – М.: Политиздат, 1991 – с.83-90.
27. Антонов М.Г. Молодежная политика партий, государств и общественных организаций: историко-политический и теоретический аспект. 1918-1995гг.: Автореф. дис.... канд.ист.наук. – М., 1995. – 23 с.

28. Бабанский Ю.О. О дидактических основах повышения эффективности обучения // Народное образование. – 1986. – № 11. – с.105-111.
29. Бабанский Ю.О. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
30. Багрянцева Л.И., М.И. Федорова. Актуальные проблемы идейно-политической подготовки комсомольского идеологического актива: Учебно-методическое пособие. – М.: ВКШ, 1988. – 118с.
31. Баранникова О. Из истории реализации государственной молодежной политики. – Вып. 1. – Тула, 1994. – с. 22-23.
32. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Дашков и К°», 2009. – 328 с.
33. Белл Д. Традиции постиндустриального общества. – М., 1999.
34. Белова Л.П. Современная дидактика: истоки, генезис и развитие педагогического творчества. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 104 с.
35. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? – М.: Московский рабочий, 1988. – 111 с.
36. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования. – М., 1994.
37. Блинов В.И. Развитие теории и практики образования в России XIII – начала XX века под влиянием ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания //Международный научный педагогический журнал с библиотекой депозитарием. «Образование: исследовано в мире.- <http://www.oim.ru/>
38. Блонский П.П. Избранные педагогические и социологические сочинения. – М., 1979. – Т. 1. С. 39-85.
39. Бовченко Н.М. Воспитание педагогической культуры комсомольского работника (в деятельности комсомольских школ): Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1988. – 19 с.
40. Большая советская энциклопедия. – с. 1415.
41. Бояршинова И.М. Осуществление молодежной политики на Южном Урале (1985-2005 гг.): Дис.... канд.ист.наук. – Оренбург, 2006. – 189 с.
42. Введение в специальность «Организация работы с молодежью»: Учебное пособие / Под ред. В.С. Пель. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2006. – 296 с.

43. Вовлечение молодежи в жизнь общества. Презентация гипотезы российского научного исследования: Коллективная монография /Под ред. С.С. Гиля. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – Т.1. – 296 с.
44. Вопросы идейно-политического и организационного укрепления комсомола. – Вып. 2. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1975. –с. 6.
45. Воронько А.А. Подбор, расстановка и воспитание комсомольских кадров. – Киев, 1977. – 39 с.
46. Галагузова М.А. Эволюция понятия «воспитание» //Понятийный аппарат педагогики и образования: Сборник научных трудов /Отв. ред. Е.В. Ткаченко. – Вып. 1. – Екатеринбург, 1995. – С. 46-60.
47. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М., 1997. -С.114, 212-216.
48. Гиль С.С. Педагогика поддержки инициатив молодежи. – М.: Социальный проект, 2004. – 192 с.
49. Гриффин К. Репрезентация молодежи: исследование молодежи и подростков в Британии и Америке //Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. – с. 206-215.
50. Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь в обществе //Человек и общество: социальные проблемы молодежи: Учебные записки ЛГУ. – Вып. 6. – Л., 1969. – с. 8.
51. Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков.-М.-1995.- с.165.
52. Гурова Р.Г. Современная молодежь: социальные ценности и нравственные ориентации //Педагогика. – 2000. – № 10. – с. 32-41.
53. Даль В.И. Толковый словарь. – М. – 1866. – Т. 3. – С. 199.
54. Дейч Б.А. Реализация государственной молодежной политики и проблемы молодежи //Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире: двуязычный сборник тезисов международной конференции. – М.: ГОУ ВПО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – 380 с.
55. Дмитриева Л. О молодежной политике //За инженерные кадры. – 1993. – 29 октября.
56. Егоров С.Ф. Развитие педагогической теории в России конца XIX -начала XX в. //Советская педагогика. – 1982. – № 6. – с. 90-96.
57. Егорова Т.В. Исторические аспекты становления социально-педагогической поддержки молодежи в России //Сибирский педагогический журнал.- 2009. – № 10. – с. 292-300.

58. Еремин В. Скауты: зарубежный опыт //Воспитание школьников. – 1994. – № 5. – с. 10.
59. Иваненков С.П. Проблемы культуры молодежи //Кредо. – 1998. – № 1 (7). – с. 20-25.
60. Иваненков С.П., Кусжанова А. Социализация молодежи и перспективы развития образования //Россия XXI. – 1994. – № 11-12. – с. 39-47.
61. Иванов А.Г. Воспитание сознательной дисциплины учащихся в истории советской школы 1917-1925 гг. //Ученые записки Ярославского пединститута. – Ярославль, 1968. – Вып. 25. – с. 57.
62. Иванов В.Т., Лисин Б.К. Кадры и актив ВЛКСМ: Вопросы формирования и воспитания. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 159 с.
63. Иванов Е.А. Дискуссия о проблемах высшего педагогического образования в России на рубеже XIX и XX вв. //Педагогика. – 1999. – № 6. – с.35-39
64. Иванов Е.В. История педагогики и образования в Западной Европе: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей вузов. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. – с. 97.
65. Иванов И.П. Методика коммунистического воспитания. -М., Просвещение, 1990. – 143 с.
66. Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. – М., 1998.
67. Иконникова С.Н. Образование как символический капитал //Магистр. – 1998. – № 5. – с. 46-53.
68. Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. – М., 1970.
69. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001. – 696 с.
70. Ильинский И.М. Молодежь России: начало века //Культура. – 2001. – № 16. – с.24.
71. Исторический опыт социальной работы в России /Под ред. Л.В. Бадя. – М.: РАО Центр социальной педагогики, 1994. – 255 с.
72. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. /Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001.
73. История социальной педагогики (становление и развитие зарубежной социальной педагогики): Учебник /Под ред. В.И. Беляева. – М.: Гардарики, 2003. – с. 243.

74. История социальной педагогики: хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 544 с.
75. Каган М.С. Человеческая деятельность. – М.: Мысль, 1974. – 339 с.
76. Калинин М.Ю. Молодежная политика: проблемы ее реализации на примере РФ и ФРГ: – Автореф. дис... канд.полит.наук. – М., 2006. – 27 с.
77. Кара-Мурза [http:// www. Kara-murza.ru/ books/ export/ chapter 006](http://www.kara-murza.ru/books/export/chapter006).
78. Касьянов В.В. Исторический опыт разработки и реализации ГМП РФ: 1991-2005 гг.: Дис.... д-ра ист.наук. – М., 2005. – с. 276.
79. Касьянов В.В. Социализация молодежи: сущность, особенности, тенденции. – Краснодар, 1994.
80. Катульский Е. Молодежь как объект и субъект государственной политики //Социалистический труд. – 1991. – № 9. – с. 3-11.
81. Кларин М. Педагогика между традициями и изменениями в периоды общественных переломов //Педагогика. – 1995. – № 4. – с. 123-125.
82. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. – Рига, 1995.
83. Коган Б.Б., Лебединский М.С. Быт рабочей молодежи. – М., 1929.
84. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Словарь по педагогике. –М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
85. Коменский Я.А., Локк Дж., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М., 1987.
86. Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания Истории КПСС /Под ред. С.А. Юдачева. – М.: Высшая школа, 1984. – 320 с.
87. Кон И.С. Социализация и воспитание молодежи //Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – с. 191-205.
88. Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.
89. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики. – М.: Просвещение, 1982.
90. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х гг. к 2000-му) /Науч. ред. В.Н. Шубкин. – М.: Рос. акад. наук. Институт социологии, 1999.
91. Корлев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 гг. – М., 1961. – с. 95-97.
92. Корнетов Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы. – М.: ИТПИ МПО, 1993. – 135 с.

93. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М.: ИТПиМИО, 1994. – 265 с.
94. Корнешов Л. Комсомольская педагогика //Школа комсомольского вожака. – М., 1973. – с. 250-257.
95. Коряковцева О.А. Работа с молодежью: взаимодействие науки и практики// Вестник молодежной политики.-2004.-№2.- с.7-8.
96. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: процесс становления и реализации в современной России: Автореф. дис.... канд.полит.наук. -М., 2008. – с. 24.
97. Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: В 2 ч. – М.: Московский гуманитарный университет. – Ч. 1. -2005. – 216 с.; Ч.2. – 2006. – 188 с.
98. Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: термины, понятия: Учебное пособие. –М.: Национальный институт бизнеса, 2005.- 400с.
99. Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм //Вожатый. – 1989. – № 1. – С.45-50.
100. Крупская Н.К. Общественное воспитание. – Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Изд-во АПН, 1958. – Т. 2. – С. 133-141.
101. Крупская Н.К. Основы политико-просветительской работы. – Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Изд-во АПН, 1958. – Т. 7. – С. 7-97.
102. Кудинов В. Суть и оболочка: из истории скаутского движения в России в 20-х гг XX в. //Вожатый. – 1989. – № 6. – С. 27-32.
103. Лапина Е.А., Дивненко О.В. Из опыта реализации государственной молодежной политики в России //Межвузовская научно-практическая конференция по актуальным вопросам социального развития. –М., 2005. – с.12.
104. Ларионова М.В. Интеграционные процессы в образовании: Европейский опыт. Статья вторая //Высшее образование сегодня. – 2006. – №3.
105. Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения //СОЦИС. – 1989. – № 2. – С. 60-63.
106. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 224.
107. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структуры, перспективы. – М.: Высшая школа, 1991. – 224 с.
108. Ленин В.И. КПСС о партийном руководстве комсомолом. – М.: Изд-во политической литературы,1978. – с.54.
109. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. //Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т.41. – С. 307-317.

110. Липский И.А. Молодежь в системе социально-педагогических отношений //Молодежь в XXI веке: социальное участие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тамбов, 2000. – С. 175-179.
111. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУП, 2000. – С. 153-160.
112. Литвак Р.А. Деятельность детских общественных объединений в современных условиях как фактор социализации подростков. – Челябинск, 2005.
113. Лихачев Т.Б. Методологические основы педагогики. – Самара, 1998.
114. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России //Социологические исследования. – 2002. – № 10.- С. 79–87.
115. Луков В.А. Исследование молодежной проблематики в России //Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3.
116. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. – М., 1976. – с. 304-305.
117. Макаренко А.С. О воспитании. – М., 1988. – С. 28-40.
118. Международное молодежное движение //Вопросы теории и методологии: Сборник научных трудов. – М.: ВКШ. – 1983. – с. 39.
119. Миронов А.А. Молодежь в условиях перехода к рыночным отношениям //Социологические исследования. – 1991. – № 3. – с. 39-45.
120. Мишин В.М., Плаксий С.И., Мироненко В.И. Комсомол и социальные проблемы молодежи //Политическое самообразование. – 1987. – № 9. – с. 11-20.
121. Молодежные субкультуры. – Казань, 1997.
122. Молодежный ренессанс: проблемы социализации молодежи //Отв. ред. и сост. А.Г. Быстрицкий, М.Ю. Роцин – М.: Наука, 1990. – 235 с.
123. Молодежь в процессах обновления советского общества. – М.: Институт молодежи, 1989. – 133 с.
124. Молодежь и молодежное движение в капиталистических и развивающихся странах: Сборник научных трудов /Отв. ред. К.А. Юстеньянц– М.: ВКШ, 1990. – С. 58.
125. Молодежь России. Положение. Тенденции. Перспективы. – М., 1993. – с. 91.
126. Молодежь.RU – первый профессиональный журнал клуб. – М., 2006. – с. 36.
127. Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432 с.

128. Мухамеджанов М.М. Молодежь в современном социалистическом обществе //Социализм и молодежь. – М.: Молодая гвардия, 1988.
129. Некоторые вопросы обучения комсомольских кадров и актива: Методические рекомендации. – М., 1978. – с. 69-72. – Е.А. Орачева. Школа комсомольского актива «Юность»
130. Нехаев В.В. Становление государственной молодежной политики в РФ: первые итоги //Из опыта реализации государственной политики: Информ.бюлл.- Тула 1994.-Вып. 2.- с.27-279.
131. Нехаев В.В., Нехаева Т.Т. Социально-правовые основы реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации //Академия гуманитарных наук. – М.: Социум, 1999. – 151 с.
132. Нехаев В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности (историко-правовой аспект).-Тула: Изд-во Тульского. Гос. пед. университета, 2000.-144с.
133. Никандров Н.Д. На пути к гуманной педагогике //Советская педагогика.- 1990. – № 9.
134. Никитский М.В.Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности //Вестник ПСГТУ. – 2008. – Вып. 3 (10). – С. 28- 36.
135. Никоненко Д.Н. Молодежное движение ФРГ (конец 80-х – 90-е гг. XX в.): Автореф. дис.... д-ра ист. наук. – М., 1999. – 47 с.
136. Никульников А.Н. Нормативно-правовые и теоретические подходы подготовки вожатого: исторический аспект //Сибирский педагогический журнал. – № 10. – 2009. – С. 218- 224.
137. Новиков А.М. Методология образования. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
138. Новикова Л.И. Педагогическая деятельность коллектива: вопросы теории. – М., 1978.
139. О воспитании и дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений 26 съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС от 26 мая 1981 г. – М.: Политиздат, 1981. – 32 с.
140. О педагогической культуре комсомольских работников О совершенствовании подготовки и повышения квалификации комсомольских и пионерских кадров: Сборник научных трудов. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1988. – С. 63-77.

141. О совершенствовании, подготовке и повышении квалификации комсомольских и пионерских кадров: Сборник научных трудов. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1988. – 90 с.
142. Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 184 с.
143. Организация воспитательной работы с детьми и молодежью в системе образования России: Материалы Всероссийского семинара. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. – 165 с.
144. Орлов Н.М., Бабин Б.А. Системный анализ потребности молодежи в общественно-политической деятельности //СОЦИС. – 1977. – № 3. – с. 204-214.
145. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX – начало XX в. //Под ред. Э.Д.Днепров, С.Ф.Егорова, Ф.Г.Паначина, и др. – М., 1991. – с. 179.
146. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.
147. Педагогическая энциклопедия: В 4 т. – М: Советская энциклопедия, 1964. – Т. 1.
148. Педагогический словарь /Под ред. Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспирова. – М.: Академия, 2001. – 176 с.
149. Педагогический энциклопедический словарь /Под ред. Б.М.Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – с. 223.
150. Петрик В.В. Исторический опыт трудового воспитания студенческой молодежи. 1958-1991 гг. (на примере высшей школы Сибири) //Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 7. – с. 153-158.
151. Пилкингтон Х. Советская молодежь как «субъект» и «объект» строительства коммунизма //Молодежь России на рубеже 90-х годов. – М.: Институт социологии РАН, 1992. – с. 169.
152. Писанина Т.В. Социальное воспитание в теории и практике отечественной средней школы второй половины 19 века: Дис.... канд.пед.наук. – Ярославль, 2000. – 158 с.
153. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в российской федерации: 2002 год. – М.: Логос, 2003. – 144 с.
154. Пономарев А.В., Коробейникова А.П. О подготовке специалиста для сферы молодежной политики // Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире: Двухязычный сборник тезисов

- международной конференции. – М.: ГОУ ВПО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – с. 188.
155. Развитие кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации //Сборник нормативных правовых документов/. Авт. сост. Т.К. Ростовская – М., 2009. – 158 с.
156. Решетников О.В., Богуславский М.В. Скаутиз //Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. – М., 1999. – Т. 2. – С. 335-338.
157. Решетников О.В. Скауты сегодня (Всемирной организации скаутского движения в 2007 г. исполняется 100 лет) //Воспитание школьников. – 2004. – № 9. – с. 48-54.
158. Рожков М.И., Коряковцева О.А. Организация работы с молодежью: введение в специальность: Учебное пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 110 с.
159. Рожнов О.А. Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен // Вестник аналитики.-2005.-№ 3.- с.30-33.
160. Россолов Д.М. Власть и общественные организации молодежи: опыт истории советского государства 1920-1930 гг. //Омский научный вестник. – 2006. – № 2. – С. 18-21.
161. Руденко И.В. Становление и развитие системы подготовки педагога-организатора детского общественного объединения (10-е годы XX – начало XXI в.): Дис.... д-ра пед.наук. – М., 2008. – 333 с.
162. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи. – М., 2003.
163. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России //Социологические исследования. – 1998. – № 3.
164. Слуцкий Е.Г. Социальные проблемы молодежи и молодежная политика. – СПб., 1993. – 58 с.
165. Слуцкий Е.Г., Оганян К.М., Шестаков В.П. Проблемы социальной работы с молодежью: опыт комплексного междисциплинарного исследования. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГИСЭ, 2002.
166. Смирнов В. Франция: страны, события, люди.-М,1979.
167. Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. – с. 432.
168. Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй пол. XIX до XXI века: Учебное пособие. – Рязань: Узоречье, 2002. – 626 с.

169. Соловьев А.И., Соловьева Т.П. Авторитет, деловые и морально-политические качества комсомольских кадров: Учебное пособие. – М., 1976. – 118 с.
170. Социальная работа с молодежью. – М.: Гардарики, 2006. – 204 с.
171. Социальное развитие советской молодежи: показатели и тенденции. Программа социологического исследования. – М.: Институт социологии АН СССР, 1989. – 187 с.
172. Социально-молодежная работа: международный опыт: Учебно-методическое пособие. – М., 1997. – 268с.
173. Социальный потенциал молодежи /Под ред. Н.Л. Смакотиной – М.: МАКС Пресс, 2009.
174. Старовойтова Л.И. История становления и развития социального образования в России: первая четверть XVIII – начало XXI века: Дис.... д-ра ист.наук. – М., 2003. – 665 с.
175. Степанова Т.М. Формирование личностно-деловых качеств комсомольских работников: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: ВКШ, 1989. – 28с.
176. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. -М.: Просвещение, 1988. – 230 с.
177. Тимофеева Е.Г. Государственная политика в сфере обществоведческого образования советской молодежи: исторический опыт 50-60 гг. XX в. //Вестник Российского университета дружбы народов. – 2004. – № 3. – с. 154-159.
178. Тихомирова Л.Ю. Самодеятельные объединения молодежи в условиях демократии советского общества (1985-1991 гг.): Дис... канд.ист. наук. – М., 1991. – с. 83.
179. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – с. 280.
180. Тоффлер Э. Футурошок. М., 2001. с.319.
181. Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. – М., 1989.
182. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1986. – С. 328.
183. Фоменко С.В. Молодежная политика британского государства (первая треть XX в.). – Омск: ОмГУ, 1997. – 247 с.
184. Фомичев К.А. Молодежные субкультуры в информационном обществе //Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции

- «Россия: Приоритетные национальные проекты – Инновации- молодежь».- М., ИНИОН РАН, 2006. – С. 21-36.
185. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту /Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1987. – 181 с.
186. Фрадкин Ф.А. Школа в системе социализирующих факторов //Педагогика. – 1995. – № 2. – С. 79-83.
187. ФРГ: молодежь и молодежная политика (60-80-е гг.) /Под ред. Н.С.Черкасова. – Томск: Изд-во Томского гос ун-та,1990.
188. Хантингтон Э. Столкновение цивилизаций? //Полис. – 1994. – № 1. – С.33-57.
189. Харченко А.А. Актуальные проблемы кадрового обеспечения государственной молодежной политики // Вестник молодежной политики.-2004.- №2.-С.10-13.
190. Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. – М., 1997. – 400 с.
191. Холл Келвин С., Линдсей Г. Теории личности. – М., 1997.
192. Ховрин А.Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства// Социально-гуманитарные знания.-2007.-№1.- С. 121-138.
193. Цырлин Т.В. На пути к совершенству. Антология интересных школ и педагогических находок XX века. – М., 1997. – с. 459.
194. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение: Сборник научных работ /Под ред. Б.Г. Юдина. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 265 с.
195. Чистякова Н.А. Социальная работа с молодежью //Основы социальной работы. – М.: ИНФРА-М, 1997. – с. 232.
196. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. – М., 1994.
197. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы //СОЦИС. – 1995. – № 9. – с. 28-34.
198. Шагалова О.Г. Государственная политика Третьего рейха в области воспитания и образования немецкой молодежи: Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Тюмень, 2005. – 18 с.
199. Шадури Р.С. Развитие науки и теоретические проблемы образования. Опыт системного подхода: Автореф. дис.... д-ра пед. наук. – Тбилиси, 1971. – 54 с.
200. Шаронов А.В. Молодежная политика в свете концепции устойчивого развития // Социально-политические науки.-1996.-№6.- С.143-149.

201. Шацкий С.Т. На пути к трудовой школе //Избранные педагогические сочинения.– М., 1980. – Т. 2. – С. 47-89.
202. Шацкий С.Т. Школа для детей или дитя для школы //Избранные педагогические сочинения.– М., 1980. – Т. 2. – С. 40-54.
203. Широков Д.А. Молодежная политика: проблемы выработки приоритетов // Власть. – 2002. – N 12. – с.27-37.
204. Шульгин В.Н. О программах //Революция и культура. – 1929. –№ 9-10. – С. 32.
205. Щегорцев А.А., Пихтовников Г.П. Массовое сознание молодежи в реалиях перестройки. Социологический аспект. – М.: Институт молодежи, 1989. – 61 с.
206. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. – М.: Педагогическое общество «Россия», 2000. – 118 с.
207. Яковец Ю.В. История цивилизаций.-М.-1997.-352с.

Научное издание

Бобкова Наталья Дмитриевна
Фомичев Константин Анатольевич

Взаимодействие общества и молодежи (XIX-XX вв.)

Монография

В авторской редакции

Подписано в печать 17.11.14	Формат 60x84 1/16	Бумага 80 г/м ²
Печать цифровая	Усл.печ.л. 6,56	Уч.-изд.л. 6,56
Заказ № 283	Тираж 50	

РИЦ Курганского государственного университета.
640000, г. Курган, ул. Советская 63/4.
Курганский государственный университет.